

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ А.В. Прохоров
_____ 2021 г.

Криминалистическая техника и ее роль в расследовании преступлений

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2021.11702. ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ
_____ А.В. Майоров
_____ 2021 г.

Автор работы
студент группы ДО–538
_____ И.А. Черняев
_____ 2021 г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ
_____ Е.Н. Бородина
_____ 2021 г.

Челябинск 2021

АННОТАЦИЯ

Черняев И.А. Криминалистическая техника и ее роль в расследовании преступлений. – Челябинск: ЮУрГУ, 2021, ДО–538, 66 с., библиогр. список – 77 наим., 10 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе использования криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений.

Цель работы заключается в изучении нормативно-процессуальной регламентации использования технико-криминалистических средств в раскрытии и расследовании преступлений, выявление роли криминалистической техники в решении задач, стоящих перед органами дознания и предварительного расследования.

В работе рассмотрены вопросы, касающиеся возникновения и развития криминалистической техники в докриминалистический период и в дореволюционный период, как временные промежутки развития общества и технического прогресса в целом. Дано понятие криминалистической техники на современном этапе развития, а также рассмотрена ее структура. Приведена общая характеристика технико-криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений. Широко изучены вопросы правового регулирования использования криминалистической техники в расследовании преступлений, как части производства по уголовному делу, которое должно быть проведено в соответствии с законом. Освещены криминалистические экспертизы и определено их значение в раскрытии и расследовании преступлений. Один из разделов непосредственно отведен для раскрытия способов, методов и правил использования технико-криминалистических средств, а также помощи специалиста в раскрытии и расследовании преступлений.

Сформулированные в процессе работы выводы носят как теоритический, так и практический характер. Определено, что технико-криминалистические средства это – разработанные на основе достижений криминалистикой техники и других наук допустимые научно-технические средства, используемые в процессе раскрытия и расследований преступлений, позволяющие получать доказательства, отвечающие требованиям, предъявляемым к ним уголовно-процессуальным правом.

В связи с изложенным очевидно, что результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм уголовно-процессуального права, касающихся состязательности сторон и практики их применения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В РОССИИ	10
1.1 Возникновение и развитие криминалистической техники в докриминалистический период	10
1.2 Криминалистическая техника и криминалистические учреждения в России в дореволюционный период	16
2 ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	22
2.1 Понятие криминалистической техники и ее структура на современном этапе развития.....	22
2.2 Общая характеристика технико-криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений	28
3 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	35
3.1 Правовое регулирование использования криминалистической техники в расследовании преступлений	35
3.2 Криминалистические экспертизы и их значение в раскрытии и расследовании преступлений	38
3.3 Использование технико-криминалистических средств и помощи специалиста в раскрытии и расследовании преступлений.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Конституция РФ гарантирует каждому защиту предоставленных ею прав, включая право на жизнь и здоровье, собственность и другие социально-экономические и политические права. Для защиты прав граждан в Российской Федерации создана и функционирует правовая система, а также государственные органы, в чью обязанность входит защита прав граждан от различного рода нарушений.

Защита прав граждан от преступных посягательств осуществляется в сфере уголовного судопроизводства органами предварительного расследования и дознания, прокуратурой и судом. Основная задача по выявлению, пресечению раскрытию и расследованию преступлений возложена органы предварительного расследования и дознания.

Однако, как показывают статистические данные, эта задача выполняется ими не в полной мере. Так, в 2020 г. было зарегистрировано 2 044 221 преступление, раскрыто 1 031 987, что составляет немногим больше половины от общего количества зарегистрированных преступлений, при этом тяжких и особо тяжких преступлений было зарегистрировано 563 204, раскрыто 216 017, что составляет 38,35 % от общего количества [53].

Аналогичное положение сложилось и в первом квартале 2021 г. за этот период было зарегистрировано 501 563 преступления, из них тяжких и особо тяжких – 152 411. Всего раскрыто 267 680 преступлений, тяжких и особо тяжких – 63 109 [54].

Низкий уровень раскрытия преступлений снижает авторитет не только правоохранительных органов, но и всей системы государственных органов в целом. Неполная реализация принципа неотвратимости наказаний свидетельствует о том, что определенная часть лиц, совершивших преступление не попали в поле зрения правоохранительных органов и не только не понесли наказание за совершение преступления, но и имеют возможность продолжать преступную деятельность. Вместе с тем, права граждан, потерпевших от преступления остались незащищенными, что является одной из причин формирования негативного отношения населения к правоохранительным органам.

Среди причин низкой раскрываемости преступлений можно назвать как недостаточность технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, так и неумение следователей и дознавателей в полной мере использовать имеющиеся в их распоряжение технико-криминалистические средства.

Степень разработанности проблемы. Существенный вклад в развитие криминалистической техники внесли такие ученые, как Т.Н. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Ю. Барбачкова, А.Ф. Волынский, В.А. Волынский, А.В. Горбачев, Е.И. Ищенко, А.В. Коваленко, В.М. Плескачевский, А.С. Подшибякин, Е.Р. Россинская и др.

Объект выпускной квалификационной работы – общественные отношения, складывающиеся в процессе использования криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений.

Предмет выпускной квалификационной работы – нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие порядок применения технико-криминалистических средств в раскрытии и расследовании преступлений, а также теоретические положения криминалистической техники как раздела криминалистики.

Цель выпускной квалификационной работы – изучение нормативно-процессуальной регламентации использования технико-криминалистических средств в раскрытии и расследовании преступлений, выявление роли криминалистической техники в решении задач, стоящих перед органами дознания и предварительного расследования.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- исследовать историю возникновения и развития криминалистической техники в России;
- проанализировать состояние криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений на современном этапе;
- раскрыть значение криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений.

Теоретической и методологической базой исследования послужили фундаментальные концепции и разработки, представленные в научных исследованиях российских ученых в области криминалистической техники.

Нормативно-правовую базу Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, регламентирующие порядок использования технико-криминалистических средств в раскрытии и расследовании преступлений.

Информационной базой выпускной квалификационной работы являются данные МВД Российской Федерации, данные периодической печати, статистические данные. Полученные из иных источников.

Научная новизна выпускной квалификационной работы состоит в развитии теоретических положений относительно роли криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений, в частности.

Ганс Гросс считается основоположником криминалистики, так как именно он обосновал необходимость создания новой отрасли науки и дал ей название, однако к этому моменту в Российской империи были накоплены основополагающие знания в области криминалистической техники, а именно в области трасологии, словесного портрета, судебной фотографии, уголовной регистрации, документологии, была создана и функционировала система криминалистических учреждений: судебные фотографии, система учреждений осуществлявших криминалистическую регистрацию, антропометрические бюро; в расследовании преступлений в качестве доказательств использовалось заключение эксперта, причем к производству экспертизы привлекали ведущих ученых, видных деятелей культуры.

На первоначальном этапе развитие криминалистики как науки она отождествлялась с криминалистической техникой, несмотря на то, что уже в основополагающей работе «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» Ганс Гросс помимо криминалистической техники давал рекомендации по тактике производства отдельных следственных действий и методике расследования отдельных видов преступлений. В первом советском учебнике криминалистики И.Н. Якимова было два раздела:

- уголовная техника и уголовная тактика, при этом уголовная (криминалистическая) техника включала: технические способы регистрации преступников (фотография, дактилоскопия, словестный портрет, вспомогательные способы);
- технические методы обнаружения и исследования следов преступления (следы человека, иные следы);
- техника производства осмотров (цели и общий метод осмотра, составление протокола осмотра места происшествия, фотосъемка на месте происшествия, изготовление снимков и планов).

В настоящее время криминалистическая техника представляет собой раздел криминалистики, включающий в качестве структурных элементов общие положения криминалистической техники, криминалистическую фотографию и видеозапись, трасологию, судебную баллистику, габитоскопию, криминалистическую документологию, криминалистическую фоноскопию, криминалистическую регистрацию, криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий, разрабатывающий научно-технические средства и методы, предназначенные для использования в процессе предварительного расследования с целью повышения эффективности следственных и процессуальных действий.

Технико-криминалистические средства это – разработанные на основе достижений криминалистической техники и других наук допустимые научно-технические средства, используемые в процессе раскрытия и расследований преступлений, позволяющие получать доказательства, отвечающие требованиям, предъявляемым к ним уголовно-процессуальным правом.

Технико-криминалистические методы представляют собой систему действий с технико-криминалистическими средствами, а также способы решения задач, стоящих перед органами дознания и предварительного расследования. Технико-криминалистические методы находятся во взаимосвязи друг с другом, образуют систему, включающую всеобщий диалектический метод, общие и специальные методы.

Значение криминалистических экспертиз определяется тем, что заключение эксперта является одним из доказательств по делу, с помощью некоторых устанавливаются факты, подлежащие доказыванию в соответствии с уголовно-процессуальным правом.

Правовое регулирование назначения и производства экспертиз нуждается в совершенствовании, в связи с чем предлагаем:

– в п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ внести изменения, изложив его в следующей редакции: «присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту. Удовлетворяя ходатайство о разрешении присутствовать при производстве экспертизы следователь разъясняет подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, что препятствование ими производству экспертизы повлечет за собой их немедленное удаление экспертом»;

– исключить п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ, предоставляющей участникам процесса право при назначении и производстве судебной экспертизы ходатайствовать о производстве ее в определенном экспертном учреждении или поручении ее производства конкретному эксперту;

– дополнить ст. 198 УПК РФ ч. 1.1. следующего содержания: «Следователь сообщает подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю о том, в какое экспертное учреждение направлено постановление о назначении экспертизы и (или) кому из экспертов поручено ее производство, разъясняет им право на заявление отвода эксперту и в случае, если стороны обоснованно возражают против назначения конкретного эксперта, направляет уведомление об этом начальнику экспертного учреждения с требованием назначить иного эксперта для производства экспертизы либо эксперту, сообщая, что в отношении него заявлен отвод, в связи с чем он обязан возратить постановление о назначении экспертизы и все приложенные к нему материалы».

Результаты выпускной квалификационной работы в частности, представленные предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального права, имеют **теоретическую и практическую значимость.**

1 ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В РОССИИ

1.1 Возникновение и развитие криминалистической техники в докриминалистический период

Основателем криминалистики принято считать австрийского ученого Ганса Гросса, который за длительное время службы в качестве судебного следователя пришел к выводу о том, что для успешного раскрытия и расследования преступлений необходимы знания не только в области материального и процессуального права, в связи с чем он стал изучать социальные и естественные науки, а также обобщил свой собственный опыт раскрытия и расследования преступлений. В 1893 г. Г. Гросс опубликовал свою работу «Руководство для судебных следователей», которая вскоре была переведена на различные языки, в том числе и русский. В этой работе Г. Гросс доказал, что достижения естественных и социальных наук могут быть использованы в раскрытии и расследовании преступлений для выявления и сохранения следов преступника, доказывания его вины. Ганс Гросс указывал, что в процессе расследования акцент необходимо делать на использование вещественных, а не личных доказательств. При этом данные доказательства должны быть получены в процессе предварительного расследования, а уже после этого исследованы во время судебного разбирательства.

Науку о расследовании преступлений Ганс Гросс назвал криминалистикой, и третье издание «Руководства для судебных следователей» вышло под названием «Руководство для судебных следователей как система криминалистики».

Однако ни одна наука не возникает на пустом месте. Возникновению и развитию науки предшествует период накопления определенных знаний в той либо иной отрасли.

Не является исключением в этом плане и криминалистика. Первые упоминания о знаниях, которые мы теперь относим к криминалистическим, встречаются уже в документах Древнего мира, когда впервые начал использоваться метод словесного портрета и были заложены основы криминалистической регистрации. Внимание на это обращает С.В. Даков, отмечающий, что несмотря на общее мнение о том, что криминалистика возникла и стала развиваться в конце 19 века, на самом деле ее зарождение следует относить к периоду возникновения древнейших государств, когда появились суды, полиция, тюрьмы, в связи с чем возникла необходимость «выработки способов и методов их деятельности, в том числе и носящих криминалистическое, в нынешнем понимании, содержание» [40, с. 10].

Е.Г. Барковская указывает, что габитоскопия была изобретена в Древнем Египте, среди документов которого сохранилось описание признаков внешности человека, относящееся к 305–30 годам до н.э. Это описание использовалось для розыска беглого раба, было составлено в 2-х вариантах: подробном и кратком, включало такие данные, как: имя, возраст, фигуру, рост, цвет кожи, глаз, волос,

форму лица, носа, уха, размеры отдельных частей лица, особые приметы: шрамы, родинки, бородавки [21, с. 40].

К эпохе Древнего Мира относится и зарождение криминалистической регистрации. Во все времена преступники прилагали усилия, чтобы скрыть следы преступления и своего участия в нем. Совершая преступления неоднократно, они каждый раз назывались другим именем, поскольку законы стран Древнего мира, как и современные, предусматривали более строгое наказание за неоднократное совершение преступлений. При этом, в эпоху Древнего мира, документы, удостоверяющие личность, еще не использовались, и идентифицировать задержанного преступника, как лицо, ранее совершившее преступление, было невозможно. Поэтому в целях регистрации преступников стали использовать калечащие наказания, применяемые за совершение преступлений. Например, в соответствии с законами Ману вору отрезали пальцы. Задержание преступника, подозреваемого в краже, с отрезанными пальцами, явно свидетельствовало о том, что кража является повторной.

Помимо этого, с древнейших времен начали использовать клеймение. На открытые участки тела ставили клеймо, которое содержало либо буквенные обозначения, либо рисунки, которые было невозможно свести, и которые означали, что человек ранее совершил определенное преступление.

Практика членовредительских наказаний, клеймления была воспринята странами, образовавшимися в нашу эру на месте стран Древнего Мира, прежде всего, в странах Западной Европы и сохранялась вплоть до 18 века, когда на смену подобным методам регистрации пришло описание преступников по методу словестного портрета. Естественно, данный метод был более прогрессивным и точным, позволял не только устанавливать факт привлечения ранее к уголовной ответственности задержанных лиц, но и использовать полученные сведения для розыска подозреваемых.

Отметим, что возможности данного метода были ограничены, так как сведения о внешности преступников отражались в специальных книгах, которые вела тюремная администрация, и для их получения необходимо было изучать так называемые «тюремные календари» в каждой тюрьме, поскольку данные сведения в другие тюремные учреждения не предавались. Кроме того, эффективному использованию этого метода препятствовало и отсутствие единообразия в описании.

Мнение о том, что следы от членовредительских наказаний и клеймления использовались в целях криминалистической регистрации, разделяют не все авторы.

В.В. Бирюков, например, полагает, что «ни калечение, ни татуирование с клеймением, какую бы цель они не преследовали, никогда не были разновидностями учетов или регистрации», поскольку «важнейший признак любого учета – сосредоточение не объектов, а систематизированной совокупности информации о них в определенном месте, откуда ее можно было бы получить в случае необходимости в кратчайшие сроки» [17, с. 79].

Кроме того, клеймление было отменено Именным высочайшим указом, данным сенату 17 апреля 1863 г. [14], при этом Государственный совет Российской империи по этому поводу отметил, что клеймление как полицейская мера, направленная на предупреждение побегов преступников и облегчение их розыска и задержания не эффективна, поскольку практика свидетельствует, что преступники вытравливают клейма, при этом жестокость данного способа не идет ни в какое сравнение с тем, когда заклеянным оказывается невиновный человек [64, с. 61]. Таким образом, и сам законодатель рассматривал клеймление, в первую очередь, как полицейскую меру.

В России накопление криминалистических данных началось позднее, чем в Западной Европе. Исследователи считают, что это связано с малочисленностью населения Древнерусского государства, объединением населения в общины, где каждый ее член был на виду, в связи с чем преступлений совершалось немного, поэтому и первые источники прав появились сравнительно поздно – в 10 веке, а криминалистическая регистрация зародилась и начала развиваться в 11-12 веках, так как в условиях общины для передачи информации о лице, совершившем преступление, использовалась общинная память и специальные методы запечатления информации не были нужны [43, с.146].

Отметим, что в Древнерусском государстве розыск преступника был частным делом самого потерпевшего, для чего использовалась такая описанная в ст. 77 Русской Правды форма, как «гонение следа»: «Не будет ли татя, то по следу женуть; аже не будет следа ли к селу или к товару, а не отсочять от себе следа, ни едут на след или отбъться, то не платити татбу и продажу; а след гнати с чюжими людми а с послухи; аже погубять след на гостинце на велице, а села не будет, или на пустее, кде же не будет ни села, ни людии, то не платити ни продажи, ни татьбы» [12].

Гонение следа фактически представляло собой преследование преступника по оставленным им следам. При этом необходимо было изучить следовую картину на месте преступления, выделить следы, оставленные не лицами, имеющими непосредственное отношение к месту преступления, установить, имеются ли какие-либо иные следы, осмотреть их и запомнить особенности, а уже после преследовать преступника по оставленным им следам. Если следы преступника приводили в общину и там терялись, община должна была выдать преступника или заплатить штраф. Если же следы обрывались вдали от населенных мест, в чистом поле, розыск преступника прекращался.

Изложенное, на наш взгляд, дает основание рассматривать гонение следа как зачаток криминалистической трасологии, раздела криминалистической техники, который изучает следы преступника и преступления и возможности их использования в раскрытии и расследовании преступлений.

В нашем государстве клеймление в качестве уголовного наказания и одновременно метода идентификации задержанного лица, как ранее совершившего преступление, появилось в 13 веке, в Новгороде оно использовалось для наказания воров, которым клеймо накладывалось на щеку [43, с. 147].

Однако, в 14 веке согласно данным Двинской уставной грамоты 1397 г. клеймение стало обычным способом наказания для воров, которых клеймили буквой «В» или словом «вор», которые проставлялись на щеках. Такие же клейма ставили казнокрадам. Участникам Медного бунта перед высылкой из Москвы было поставлено клеймо «Буки», так называлась буква «б» в русской азбуке, и это клеймо означало «бунтовщик». Всем им было запрещено возвращаться в Москву, если же они все-таки возвращались, их было легко опознать по клейму [33, с. 11].

К средним векам относится возникновение почерковедения. В Соборном уложении 1649 г. была установлена ответственность за подделку документов и их использование. К таким документам относились царские грамоты и приказные письма. Кроме того, наказание влекло за собой и изготовление поддельных печатей. В соответствии с нормами Соборного уложения, при возникновении сомнения в подлинности документа суд должен был сравнить почерк документа с почерком дьяков и подьячих, служивших в соответствующем Приказе [45].

Следующий шаг в развитии криминалистической техники в России связан с именем Петра I, который своим Указом от 09.12.1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах, в поместном приказе, а не на Ивановской площади и о потребном числе свидетелей для крепостных актов» обязал проводить при сомнении в подлинности подписей экспертизу. Указ был издан по конкретному спору, в котором князь Трубецкой оспаривал свою подпись на купчей, которую предъявил некий гр-н Аргамаков. В Указе Петр постановил, чтобы «которые такие же крепости явлены или впредь кто явит в Поместном приказе, а писаны до сего великого государя указа и боярского приговору, а на те крепости спор и челобитье в Поместном приказе есть, а в том спорном челобитье учнут писать те крепости составными и воровскими, и руки у тех крепостей лживят: и про такие крепости розыскивать и руки свидетельствовать дьяками и подьячими, которые сидят в приказах, а не площадными подьячими» [59]. Таким образом, Петр I постановил во всех случаях, когда подпись под документами оспаривается одной из сторон, «свидетельствовать руку», то есть выражаясь современным языком, производить экспертизу, причем делать это должны были с момента издания Указа приказные, а не площадные дьяки и подьячие.

Также Петр I в Артикуле воинском закрепил необходимость производства судебно-медицинской экспертизы для установления причины смерти, в связи с чем предписывалось «лекарей определить, которые бы мертвое тело взрезали и подлинно разыскали, что какая причина смерти его была, и в том иметь свидетельство в суде на письме подать, и оное под присягою своей подтвердить» [13].

В середине 19 века в России были опубликованы первые научные работы, посвященные вопросам раскрытия и расследования преступлений, включая применение научных методов. Одной из первых была работа Я. Баршева «Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому

уголовному судопроизводству». Наряду с уголовно-процессуальными вопросами Я. Баршев рассмотрел и отдельные криминалистические аспекты сбора доказательств, указав, что следователь и суд должны исследовать личные и вещественные доказательства и все обстоятельства преступлений, которые можно познать с помощью органов чувств, а также и то, что объекты исследования «часто требуют особенных, недостающих в следователе и суде познаний и искусства» [55].

Е.Ф. Колоколов в работе «Правила и формы о производстве следствий составленные по Своду законов» дал рекомендации по осмотру места происшествия по делам об изнасиловании, убийстве, подлогу, злонамеренному банкротству и другим, о производстве обыска и выемки в домах, по производству допросов и очных ставок [60].

А.А. Квачевский в работе «Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г.» рассмотрел общие правила дознания и розыска по российским законами, а также исследовал опыт Англии, Франции и других государств [44].

В середине 19 века в России стали достаточно широко применять экспертизы в расследовании преступлений. В отсутствие экспертных учреждений, к их производству привлекали лиц, обладающих специальными знаниями в той или иной отрасли, включая известных ученых и артистов.

Так, например, Д.М. Менделеев, будучи руководителем университетской химической лаборатории, использовал ее не только для научных опытов, но и для производства по поручению суда различного рода химических экспертиз по делам о пищевых отравлениях, самовозгорании мучной пыли, загрязнении рек сточными водами, по делам о подделке документов, когда было необходимо восстановить первоначальное содержание вытравленного текста, по делам о фальшивомонетничестве и т. д [57, с. 44–48].

Кроме того, в 1871 г. при рассмотрении в Медицинском Совете дела о неправильности производства судебно-пищевых экспертиз, было признано необходимым разработать Наставление для врачей и фармацевтов, которые привлекаются для производства пищевых и химических экспертиз.

В 1876 г. такое Наставление было подготовлено Ю.К. Траппом, но прежде, чем рекомендовать его к применению, Медицинский Совет постановил, создать комиссию из профессоров Заболоцкого, Мерклина и Мендеева для оценки этого наставления.

Изучив Наставление, Д.М. Менделеев обратил внимание не только на недостатки, касающиеся производства исследований, но и на юридическую сторону вопроса, указав, например, на необходимость распечатывать банку с образцами для исследований в присутствии свидетелей, и также в присутствии свидетелей запечатывать ее после взятия материала, необходимого для производства экспертизы [66].

К производству экспертиз привлекались и лица, имеющие специальные знания в иных, помимо науки, отраслях.

Так, по делу об изнасиловании молодой актрисы Е. Черемновой в качестве экспертов выступили известные русские актрисы М.Е. Ермолова и А.Я. Глама-Мещерская.

Е. Черемнова, будучи по происхождению дворянкой, закончила Смольный институт, работала секретарем в журнале, после чего решила попробовать силы на сцене, выступив в небольшой роли в пьесе «Сотрудники». После успешного дебюта она познакомилась с нотариусом Н. Назаровым, тот сразу пригласил ее в ресторан отпраздновать успех. Приняв предложение поужинать в дружеской компании, Черемнова оказалась в отдельном кабинете с Назаровым, при этом кабинет был предварительно окурен наркотическим средством. Воспользовавшись волнением Черемновой, Назаров совершил с ней насильственный половой акт.

Черемнова обратилась в полицию, но Назаров все отрицал, утверждая, что Черемнова не находилась в беспомощном состоянии. История получила огласку. Лишь после того, как Черемнова покончила с собой, было возбуждено уголовное дело, в рамках которого в качестве экспертов были приглашены М.Н. Ермолова и А.Я. Глама-Мещерская, с помощью показаний которых следователь хотел установить, могла ли Черемнова быть настолько взволнованной после дебюта, что не была в состоянии оказать сопротивление Назарову.

Обе актрисы описали свое психологическое и физическое состояние после дебюта, указав, что испытывали упадок физических сил и крайнюю усталость.

Следует отметить, что даже в 19 веке Московская судебная палата не признала показания актрис экспертизой, но это дело показало необходимость производства психологических экспертиз, и одна из первых была впоследствии проведена по данному делу профессором психологии Московского университета И.И. Нейдингом, который проанализировал показания Назарова и Черемновой и пришел к выводу о том, что показания потерпевшей более убедительны [56].

Так же в середине 19 века в России в целях криминалистической регистрации стала использоваться фотография, которая заменила клеймение, отмененное, как было отмечено выше, в 1863 г. В 80-ых годах 19 века в России проводилась колоссальная работа по накоплению полицейского архива фотографий. Если в самом начале фотографии клеивали в альбомы, то впоследствии перешли на более удобный картотечный учет, в котором карточки с фотографиями преступников располагались в алфавитном порядке.

Таким образом, к моменту опубликования Гансом Гроссом своей работы «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» в Российской империи был накоплен значительный массив криминалистических знаний, возникли и развивались такие разделы криминалистической техники как трасология, габитоскопия, криминалистическая регистрация, документология, в процессе расследования использовались специальные знания, издавались научные труды, посвященные раскрытию и расследованию преступлений, руководства по проведению экспертиз.

1.2 Криминалистическая техника и криминалистические учреждения в России в дореволюционный период

Внедрение в деятельность полицейских органов фотографии потребовало создания фотолабораторий. Первые фотолаборатории, которые можно считать и первыми криминалистическими учреждениями в России, были созданы в уездных управлениях полиции Тирасполя и Бобринца в 1864 г., а также при Тюремном замке в г. Санкт-Петербурге. Чуть позже – в 1867 г. была создана еще одна полицейская фотолаборатория в Москве [49, с. 271]. Отметим, что это были именно фотолаборатории, так как на тот момент фотография в исследовательских целях еще не использовалась. Основной задачей фотографов в это время являлось запечатление внешнего облика преступника, а так же трупов. В местностях, где фотолаборатории при полицейских и тюремных органах отсутствовали, для этого использовали обычные фотоателье, куда преступников доставляли под конвоем, либо фотограф со своим оборудованием приезжал в полицию.

Правила сигналетической фотосъемки еще не были разработаны, поэтому не все снимки четко передавали внешность преступников, тем более, что последние, не желая, чтобы информация об их внешности хранилась в полицейских органах, закрывали глаза, гримасничали, фотографам приходилось применять различные уловки, чтобы сфотографировать преступника. Так, например, фотограф С.А. Юрковский, отмечал, что осуществляя фотосъемку преступников, нужно абстрагироваться от того, что перед тобой именно преступник, отнестись к нему как к обычному человеку, не выказывать презрения арестанту, не иронизировать по поводу его положения и внешности, не надсмехаться над ним, в целом вести себя так, как будто ты фотографируешь джентльмена [49, с. 276].

Но, тем не менее, фотографии придавали особое значение, так как она передавала внешность гораздо лучше, чем свидетели.

Все полицейские фотографии вели альбомы, в которые клеивали фотографии преступников.

В 1880 г. в Департаменте полиции при Министерстве внутренних дел стали систематически осуществлять работу по формированию полицейского фотоархива, для чего печатали по 18 снимков в фас и оба профиля каждого преступника. При задержании преступника, чью личность нужно было идентифицировать, его фотографировали и снимки направляли в Департамент полиции, где служащие сверяли их с фотографиями, размещенными в альбомах. Если обнаруживалось сходство, данные о преступнике направляли инициатору запроса, что позволяло предупреждать осуждение одного и того же лица под разными фамилиями.

Помимо этого, департамент рассылал на места розыскные циркуляры с именами и фотографиями всех лиц, находившихся в розыске, таким образом в канцеляриях полицейских управлений велась своего рода картотека, в которой сосредотачивались сведения, необходимые для задержания и опознания разыскиваемых.

В 1890 году всех гражданских фотографов обязали также вести фотоальбомы, куда вклеивать фотографии всех запечатленных ими лиц, данные альбомы использовали в розыскных целях.

В этот период времени осуществлялось фотографирование не только лиц, подозреваемых в совершении преступлений, но и задержанных за административные правонарушения, бродяг, иных лиц, не имеющих постоянного места жительства. Однако значительный объем работы и сложности в систематизации материалов вынудили Департамент полиции отказаться от этой практики и перейти к фотографированию только обвиняемых по уголовным и политическим делам.

Правила сигналетической фотосъемки были разработаны в конце 19 века, для большей точности в этой работе при каждом полицейском управлении была учреждена должность полицейского фотографа. Обвиняемых необходимо было фотографировать без головных уборов и верхней одежды. Размер фотографий должен был составлять 54(56)x92(94) мм, при этом размер головы на фотографии должен был составлять не менее 25 мм в высоту. Для оповещения населения о розыске преступников их фотографии размером 100x137 мм и размещали на стендах в полицейских участках.

После перехода Российской империи на систему А. Бертильона стали использовать и предложенный им метод сигналетической фотосъемки: съемка в фас и в профиль в 1/7 от величины, рост 1/20 от величины, съемка производилась с использованием камеры А. Бертильона.

Отметим, что некоторые из этих правил сохраняются и до настоящего времени: делают два снимка, анфас и правый полупрофиль, при наличии на левой стороне лица каких-либо отличительных признаков, производят снимок левого профиля. Снимки подгрудные, в размере 1/7 от натуральной величины.

В 1890 г. в Российской империи было принято Положение «Об открытии первой в России станции для антропометрического измерения преступников при столичной сыскной полиции, а также об учреждении при ней специальной фотографической камеры», в связи с чем в целях криминалистической фотографии стала использоваться система А. Бертильона, включающая описание внешности преступника с составлением антропометрической карты, в которой необходимо было указать «рост стоя, длину распростертых рук, рост сидя, длину и ширину головы, расстояние между скуловыми костями, длину и ширину правого уха, длину левой ступни и т. д.» [36, с. 42-43]. В карточку помимо описания помещали и фотографии, сделанные по методу А. Бертильона, после чего ее размещали в пофамильном каталоге.

В соответствии с положением первая антропометрическая станция была открыта в Санкт-Петербурге, за 5 лет с момента открытия в ней было составлено 23 321 антропометрическая карта, полученные данные успешно использовались для идентификации. В 1892 г. 14,78 % подвергнутых бертильонажу лиц оказались рецидивистами, в 1893 году – 19,52 %, в 1894 году – 24,06 % и в 1895 году – 26,33 %. Поэтому подобные антропометрические станции создали и в других городах, таких как Витебск, Владивосток, Вологда, Вятка, Гродно, Казань,

Новгород, Одесса, Ревель, Самарканд, Ярославль. Однако, площадь Российской империи, значительная удаленность городов друг от друга не давала возможности использовать данные, собранные в одном месте, повсеместно, как это происходило в практике полицейских органов стран Западной Европы.

В 1900 г. антропометрическая станция была создана при Московской сыскной полиции, а в 1907 г. Министерство внутренних дел своим распоряжением утвердило единые правила антропометрии, в 1909 г. была начата работа по централизации работы всех 89 станций, для чего при Департаменте полиции было создано Центральное регистрационное бюро.

Одним из самых громких дел, раскрытых с помощью антропометрии, было дело Кардино. В 1909 г. полицейские заподозрили, что под именем Кардино скрывается Александр Кара, который в 1902 г. подвергся антропометрии в Москве, где совершил убийство матери и двух сестер. Кара был осужден к 12 годам каторжных работ, однако сбежал. После задержания Кардино его подвергли антропометрии, а полученные данные сравнили с данными Кара. Одновременно Кардино был сфотографирован и полученная фотография также подвергнута сличению с фотографией Кара в его антропометрической карточке, в результате было установлено совпадение. Несмотря на незначительные расхождения антропометрических данных, объясненных неопытностью регистратора, Кардино был идентифицирован как Кара [27].

Отметим, что метод А. Бертильона имел свои недостатки, связанные с практикой производства промеров. В литературе отмечается, что наиболее точно их делал только сам А. Бертильон, все остальные допускали ошибки, связанные с отклонением от точных размеров. Поэтому при задержании преступника иногда оказывалось, что его размеры не совпадают с зафиксированными в карточке, и наоборот.

С конца 19 века в Российской империи параллельно с бертильонажем встали внедрять более прогрессивный метод дактилоскопической регистрации.

Первым в России о возможности идентификации преступника по оставленным им следам пальцев рук, рассказал А. Квачевский в своей книге «Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г.», где помимо описания он опубликовал снимки пальцев рук, окрашенные кровью, которые более наглядно демонстрировали папиллярные узоры.

Вскоре после публикации книги, в 1870 г. было разработано и внедрено в детальность правоохранительных органов Наставление об исследовании подозрительных пятен, в котором было обращено внимание на необходимость при осмотре места происшествия тщательно изучать следы пальцев рук и следов ног, окрашенных кровью. В 1892 г. в «Юридической газете» была опубликована статья «Отпечатки рук и их значение в судебной практике», в ней были изложены основные положения работ Ф. Гальтона, раскрывавшие свойства папиллярных узоров пальцев рук и босых ног, механизм их образования, способ выявления при помощи чернил и азотнокислого серебра и другие вопросы [22, с. 8-14].

Однако руководство Министерства внутренних дел не обратило внимания на эти публикации, продолжая распространять опыт А. Бертильона. Решение об использовании в качестве дополнительного к антропометрии и фотографированию метода регистрации было принято только в 1902 г.

Но уже в 1905 г. было принято решение о внедрении дактилоскопии в деятельность полицейских органов в качестве самостоятельного метода регистрации. При тюрьмах и охранных отделениях были созданы дактилоскопические бюро, всех задержанных и осужденных стали дактилоскопировать в обязательном порядке, тем более, что процедура дактилоскопирования была значительно проще, чем бертильонаж.

Первую в России дактилоскопическую экспертизу в 1912 г. провел В.И. Лебедев по делу об убийстве провизора Вайсборда в Санкт-Петербурге. Обвиняемые упорно отрицали причастность к убийству. Однако, при осмотре места происшествия был обнаружен осколок стекла, на котором отобразилась часть следа пальца руки, пригодная для идентификации. Обвиняемые были подвергнуты дактилоскопированию, В.И. Лебедев провел сличение отпечатка с отпечатками пальцев рук с дактокарт обвиняемых, после чего сделал вывод о том, что исследуемый след, обнаруженный на месте происшествия, оставлен пальцем одного из обвиняемых. Метод дактилоскопии был новым, малоизвестным широким слоям населения, поэтому Лебедев выступил перед присяжными, разъяснил им сущность данного метода и наглядно проиллюстрировал совпадения, используя увеличенные снимки следа пальцев рук и дактокарт [72, с. 37].

Для систематизации работы по созданию дактилоскопических картотек было создано Центральное дактилоскопическое бюро, располагавшееся в здании Главного тюремного управления. Работа по дактилоскопированию проводилась вплоть до революции и была продолжена после нее. Для повышения качества этой работы в 16.12.1906 г. министр юстиции утвердил «Правила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков».

Считаем необходимым отметить, что криминалистическая регистрация в начале 20 века в Российской империи не ограничивалась антропометрией. Фотографией, дактилоскопией. Помимо этого, были созданы следующие картотеки: по способу совершения преступления, по неопознанным трупам с признаками насильственной смерти, похищенного имущества, по кличкам, татуировкам и физическим дефектам, имевшимся у преступников [69, с. 110-116].

С 1903 г. в России фотография стала использоваться не только в качестве метода криминалистической регистрации, но и в качестве научно-исследовательского метода при производстве экспертиз по подложным документам. Автором этого метода был Е.Ф. Буринский, который изложил его основы в работе «Судебная экспертиза документов», которую Р.С. Белкин назвал первой оригинальной отечественной монографией по кардинальным проблемам зарождавшейся криминалистической науки [24, с. 15].

В 1912 г. при прокуроре Санкт-Петербурга был открыт кабинет научно-технической экспертизы, который по заданию следственных и судебных органов

выполнял криминалистические экспертизы с использованием методов судебной фотографии, дактилоскопии и других. В 1913 г. такие кабинеты были открыты при прокурорах Москвы и Одессы. Именно эти кабинеты стали прообразом экспертно-криминалистической службы.

Выводы по разделу 1

Были сделаны следующие выводы:

- 1) накопление знаний, которые сейчас относят к криминалистическим, началось одновременно с появлением государства и суда, то есть еще в эпоху Древнего мира, задолго до возникновения науки криминалистики;
- 2) в Древнерусском государстве упоминание о первых методах и средствах расследования преступлений, которые можно отнести к криминалистическим, появились уже в 10-12 веках; в это время такая форма розыска преступника как гонение следа положило начало развитию трасологии;
- 3) в нормативных правовых актах Московского государства значительное внимание уделяется борьбе с подлогами, на необходимость сличения почерка указывалось уже в Соборном уложении 1649 г., а Петр I Указом от 1693 г. закрепил обязательное исследование документов, в отношении которых возникало сомнение в подлинности подписей;
- 4) в середине 19 века в Российской империи еще до возникновения криминалистики уже развивались трасология, криминалистическая регистрация, габитоскопия, документология, достаточно широко использовались в раскрытии и расследовании преступлений специальные знания, издавались научные труды с рекомендациями по раскрытию и расследованию преступлений, методикой производства экспертиз;
- 5) Ганс Гросс внес значительный вклад в развитие криминалистики, кроме того, именно он предложил для новой науки название, в связи с чем его можно считать родоначальником криминалистики, однако, к моменту, когда он сформулировал необходимость изучения средств и методов раскрытия преступлений, в Российской империи уже был накоплен значительный массив знаний, которые и были положены в основу криминалистической техники;
- 6) во второй половине 19 века в Российской империи начали создавать криминалистические учреждения, первыми из которых были фотографические лаборатории при полицейских и тюремных органах для производства криминалистической регистрации с использованием запечатления внешности преступника методом фотографирования. Вначале эти фотографии работали разрозненно, в 1880 г. Департамент полиции стал осуществлять координационную деятельность;
- 7) в 1890 г. была создана первая в России антропометрическая станция, которая осуществляла криминалистическую регистрацию преступников по методу А. Бертильона, в карточку заносились не только антропометрические данные преступника, она дополнялась его фотографией. Вначале 20 века в России

работало около 100 антропометрических станций, с 1907 г. работу всех этих станций стало координировать Министерство внутренних дел;

8) в начале 20 века в деятельность полицейских органов стал внедряться в дополнение к бертильонажу и фотографии метод дактилоскопии, однако уже к 1906 г. он стал основным, в 1905 г. при каждом тюремном учреждении и охранном отделении были дактилоскопические бюро, а для координации их работы – Центральное дактилоскопическое бюро;

9) прообразом экспертно-криминалистической службы стали созданные в 1911-13 годах научно-технический кабинет и кабинеты научно-технических экспертиз;

10) криминалистическая служба начала складываться в Российской империи еще до того, как Г. Гросс объявил о создании новой науки – криминалистики. К этому моменту Россия располагала достаточно широкой сетью учреждений, который, хотя и не назывались криминалистическими, но широко использовали в своей деятельности методы криминалистической техники. Накопленная в этих учреждениях информация успешно применялась в раскрытии и расследовании преступлений.

2 ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 Понятие криминалистической техники и ее структура на современном этапе развития

Криминалистика в дореволюционной России, хотя и рассматривалась как наука о раскрытии и расследовании преступлений, но преимущественно была наукой о технико-криминалистических средствах, используемых для раскрытия и расследования преступлений, при этом она не имела четкой структуры, и именовалась уголовной техникой, то есть криминалистика как наука практически отождествлялась с криминалистической (уголовной техникой).

Однако, как указано выше, уже в первых работах, посвященных раскрытию и расследованию преступлений, помимо описания технико-криминалистических средств, были даны рекомендации по тактике производства следственных действий. Кроме того, и Ганс Гросс не ограничился в своей работе лишь описанием технико-криминалистических средств. В его работе также даны рекомендации по тактике производства следственных действий (допроса и осмотра), а также и по методике раскрытия отдельных видов преступлений (причинения телесных повреждений, краж, мошенничеств, поджогов), а также несчастных случаев на железных дорогах, заводах и т. п.

Поэтому совсем не случайно уже первый советский учебник по криминалистике, написанный И.Н. Якимовым назвался «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике» [73, с. 430].

В этом учебнике в соответствии с названием криминалистика представлена двумя разделами: уголовная техника и уголовная тактика.

Уголовная техника, в свою очередь, включала в себя:

- 1) технические способы регистрации преступников (фотография, дактилоскопия, словестный портрет, вспомогательные способы);
- 2) технические методы обнаружения и исследования следов преступления (следы человека, иные следы);
- 3) технику производства осмотров (цели и общий метод осмотра, составление протокола осмотра места происшествия, фотосъемка на месте происшествия, изготовление снимков и планов).

Таким образом, в первом учебнике по криминалистике криминалистическая (уголовная) техника была представлена тремя разделами, два из которых и в настоящее время входят в структуру криминалистической техники: это криминалистическая регистрация (технические способы регистрации преступников) и трасология (технические методы обнаружения и исследования следов), при этом из раздела криминалистической регистрации выделились дактилоскопия, которая в настоящее время является подразделом трасологии, и словестный протрет. В настоящее время это самостоятельный раздел криминалистической техники – габитоскопия.

В самостоятельный раздел криминалистической техники выделилась и судебная фотография.

В 1938 г. вышел учебник криминалистики, авторами которого были ведущие криминалисты того времени Н.А. Бобров, А.И. Винберг, С.А. Голунский, В.И. Громов, Е.У. Зицер, С.М. Потапов, П.И. Тарасов-Родионов, Н.В. Терзиев, В.Ф. Черваков, Б.М. Шавердян, И.Н. Якимов [46, с. 538].

В этом учебнике структура криминалистической техники (в учебнике раздел назван «Техника расследования уголовных преступлений») по-прежнему включает три подраздела:

- 1) регистрация и опознание (дактилоскопия, словестный портрет, научное обоснование регистрации);
- 2) вещественные доказательства и следы (работа со следами на месте происшествия (а данном разделе рассмотрены не только отдельные виды следов – рук, ног, зубов человека, пятна и т. п., но и вопросы назначения экспертиз по соответствующим следам). В этот раздел были также включены работа с огнестрельным оружием и следами выстрела, а также работа с поддельными документами);
- 3) судебная фотография.

Сравнение структуры криминалистической техники этих двух учебников показывает, что исследование структуры криминалистической техники продолжалось, сам предмет криминалистической техники стал шире, однако отдельные подразделы криминалистической техники еще не рассматривались в качестве самостоятельных, другие вообще не были представлены.

В учебнике 1959 г., написанном А.Н. Васильевым, А.И. Винбергом, С.А. Голунским, Г.Б. Карновичем, Г.Б. Кочаровым, С.Д. Кустановичем, Г.М. Миньковским, С.П. Митричевым, С.Я. Розенблитом, Н.А. Селивановым, В.И. Теребиловым, В.Н. Терзиевым, М.П. Шаламовым, Б.И. Шевченко, А.А. Эйсманом [47, с. 512] структура криминалистической техники была представлена следующим образом:

- 1) научно-технические средства криминалистического исследования (микроскопические исследования, исследования в рентгеновских, инфракрасных и ультрафиолетовых лучах, спектральный анализ, техническое снаряжение следователя);
- 2) судебная фотография;
- 3) трасология;
- 4) судебная баллистика;
- 5) криминалистическое исследование документов;
- 6) уголовная регистрация;
- 7) криминалистическое отождествление человека по признакам внешности.

Проведенные за период с 1935 по 1959 г. фундаментальные исследования по судебной баллистике [71, с. 248], криминалистическому исследованию документов [67, с. 124], разработка методов исследования, применяемых при производстве экспертиз, привели к выделению в отдельные подразделы

криминалистической техники судебной баллистики, криминалистического исследования документов и др.

Одновременно с совершенствованием структуры криминалистической техники изменялись и представления о ней самой как о разделе криминалистики.

Так, одно из первых определений криминалистической техники было дано Е.У. Зицером, предложившим рассматривать криминалистическую технику, как систему «приемов исследования вещественных доказательств и физических признаков в целях розыска, опознания и идентификации лиц и предметов, фигурирующих в следственных делах» [46, с. 4-5].

Более четкое определение криминалистической техники как раздела криминалистики, обладающего собственной внутренней структурой было дано Н.А. Селивановым в его диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. По мнению автора, криминалистическая техника – это «научно выработанная система технических средств и методов, созданных на основе обобщения следственной, экспертной и судебной практики, а также активного применения достижений естественных и технических наук, и предназначенных для использования при осуществлении мер защиты от преступлений, при фиксации материальной обстановки мест происшествий, собирании вещественных доказательств, их следственном осмотре и предварительном исследовании, в уголовной регистрации, при розыске и задержании преступников, а также в процессе криминалистической экспертизы, с целью предупреждения, предварительного расследования преступлений и правильного разрешения уголовных дел в суде» [63, с. 5].

Достоинством данного определения можно считать то, что криминалистическая техника рассматривается не просто как совокупность средств и методов, а как система этих средств и методов. Система представляет собой не просто совокупность каких-либо элементов, а совокупность, в которой составляющие ее элементы взаимосвязаны между собой, систему от совокупности отличает внутренняя целостность.

Одновременно с исследованием понятия криминалистической техники происходило и расширение ее структуры. Так, появление видеозаписи повлекло ее внедрение в процесс фиксации обстановки на месте происшествия, поскольку видеозапись более наглядна и информативна, чем фотография.

Распространение звукозаписи привело к широкому ее использованию не только в обычных жизненных ситуациях, но и в практике раскрытия и расследованиями преступлений.

В обоих случаях встал вопрос и об определении подлинности аудио-видеозаписей. Таким образом, появление новых видов техники, новых материалов, внедрение их в повседневный обиход влечет за собой и применение их в процессе совершения преступлений, а также и раскрытия и расследования преступлений.

На современном этапе развития криминалистической техники ее структура включает:

1) криминалистическую фотографию и видеозапись;

- 2) криминалистическую трасологию;
- 3) судебную баллистику;
- 4) криминалистическую габитоскопия;
- 5) криминалистическую документологию;
- 6) криминалистические учеты;
- 7) криминалистическую фоноскопию [37, с. 139].

Следует отметить, что вопрос о структуре криминалистической техники является дискуссионным, помимо того, что не совпадают мнения авторов относительно наименования отдельных разделов криминалистической техники, некоторые авторы включают в ее структуру и дополнительные разделы.

Так, например, Н.П. Яблоков включает в структуру криминалистической техники такой раздел, как общие положения криминалистической техники, криминалистическое исследование материалов, веществ, изделий, звуковых и видеоследов, криминалистическую идентификацию человека по следам, содержащим данные о генетических свойствах внутренней структуры тканей и выделений его организма (генетическая идентификация) [74, с. 239].

Экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России проводятся экспертизы ДНК, исследование волос человека и животных, экспертизы тканей и выделений человека и животных [8]. Как мы указывали выше, криминалистическая техника связана с другими науками, использует методы этих наук как в неизменном виде, так и в адаптированном к потребностям криминалистических исследований. Однако, генетика является разделом биологии, поэтому мы считаем, что биологические исследования вряд ли могут быть проведены в рамках криминалистической техники, а потому не можем вполне согласиться с выделением в ее структуре такого раздела как генетическая идентификация.

Авторы другого учебника включают в структуру криминалистической техники криминалистическую одорологию, криминалистическое исследование документов разделяют на три раздела: собственно криминалистическое исследование документов, криминалистическое исследование почерка и криминалистическое исследование письменной речи, основы полиграфологии [48, с. 616].

Вызывает сомнение разделение криминалистической документологии на три отдельных раздела, поскольку у них у всех единый объект исследования – документ, причем нередко необходимо определить не только подлинность печати, но и идентифицировать человека по почерку, поэтому разделение криминалистической документологии на три раздела вряд ли возможно признать правильным.

Говоря о криминалистической одорологии и криминалистической полиграфии, следует отметить, что все самостоятельные разделы криминалистической техники аккумулируют знания, необходимые для производства соответствующих экспертиз, заключения эксперта по таким экспертизам выступают в уголовном процессе в качестве доказательств.

Однако, судебная практика не признает доказательственного значения одорологические экспертизы, как и заключения о психофизиологическом исследовании с использованием полиграфа.

Так, например, при рассмотрении дела судом первой инстанции из числа доказательств было исключено заключение одорологической экспертизы, согласно которому одна из масок, которую преступники оставили на месте происшествия, по запаху совпадает с индивидуальным запахом одного из обвиняемых.

Государственный обвинитель, не согласившись с этим, опротестовал приговор суда, однако вышестоящая судебная инстанция оставила представление прокурора без удовлетворения, указав, что заключение содержит неустранимые противоречия, поскольку выборка проводилась с участием четырёх собак-детекторов, однако сигнальную реакцию проявили только две собаки, эксперты П. и О. не смогли суду объяснить, почему это произошло [76].

П.А. Алмагамбетов, К.Б. Брушковский отмечают, что проблемами одорологии в настоящий момент являются отсутствие разработанной методики проведения экспертизы, то есть перечня конкретных действий, которые должны быть произведены, и не определен ее статус, даже в науке имеются разногласия по вопросу о том, является ли одорологическая выборка экспертизой или новым следственным действием, которое следует именовать «оперативно-следственная выборка» [16, с. 196-202].

Т.В. Толстухина, А.А. Светличный, И.С. Степанова отмечают, что одорологическая экспертиза вызывает много споров в связи с тем, что не существует единой методики подготовки собак, а также не всегда возможно объяснить поведение собак-детекторов, что вызывает сомнение в достоверности экспертизы. Кроме того, до настоящего времени неизвестны количественные и качественные свойства комплексного запаха человека. Авторы указывают, что достоверным можно было бы считать только заключение инструментальной одорологической экспертизы, но для ее производства эксперту необходимо привлекать знания из других отраслей науки, а именно химии, физики, теории вероятностей, математической логики. Однако подобные исследования требуют высокого уровня подготовки и не могут быть проведены повсеместно [68, с. 40-46].

Аналогичным образом обстоят дела и заключением психофизиологической экспертизы.

Президиум Самарского областного суда постановлением от 28.03.2019 г. по жалобе осужденного изменил приговор первой инстанции, указав, что суд исследовал и использовал в качестве доказательства заключение психофизиологической экспертизы, несмотря на то, что «Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе. Данный вид экспертиз является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, одним из способов проверки следственных версий, и ее заключение не может рассматриваться в

качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ» [77].

Полагаем, что, прежде, чем выделять криминалистическую одорологию и полиграфологию в самостоятельные разделы криминалистической техники, необходимо произвести ряд исследований в соответствующих областях, чтобы устранить сомнения в доказательственном значении проведенных исследований. Вместе с тем, непризнание судом заключений одорологической экспертизы и психофизиологической экспертизы, проводимой с использованием полиграфа не означает, что они вообще не могут использоваться в расследовании. На наш взгляд, их значение состоит в том, что они подтверждают частную версию о совершении преступления определенным лицом, у следователя появляется уверенность, что расследование движется в нужном направлении, что необходимо найти дополнительные доказательства, подтверждающие виновность заподозренного лица.

Кроме того, считаем, что в самостоятельный раздел криминалистической тактики необходимо выделить и криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий. Естественно, что в процессе производства традиционных криминалистических экспертиз эксперт всегда исследует определенные материалы или вещества, а также и предметы, несущие на себе следы преступления. Но криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий не ограничивается этим. Кроме того, в настоящее время постоянно появляются новые материалы и вещества, они входят в повседневный обиход, используются преступниками и, следовательно, требуют производства исследований. Однако, вряд ли можно говорить о возможности разработки методов для их исследования в рамках судебной баллистики, трасологии или иных подразделов, традиционно выделяемых в криминалистической технике.

А.А. Белякова считает, что судебную баллистику необходимо разделить, выделив из нее в самостоятельный раздел криминалистической техники криминалистическую взрывотехнику, так как в соответствии с Законом «Об оружии» [3] взрывные устройства и взрывчатые вещества не являются оружием. По мнению автора, криминалистическое взрывоведение представляет собой учение о выявлении и расследовании преступлений, в процессе которых использовались взрывные устройства и взрывчатые вещества. Предметом криминалистического взрывоведения следует считать любые взрывы криминального происхождения, а также и взрывы, вызванные неосторожным обращением с взрывными устройствами и взрывчатыми веществами либо нарушением правил техники безопасности при их использовании. Выделение криминалистической взрывотехники в самостоятельный раздел криминалистической техники будет способствовать более эффективной разработке приемов и методов работы с взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, их обнаружения и исследования [20, с. 73-76].

По нашему мнению, в настоящее время криминалистическая техника включает такие разделы, как общие положения криминалистической техники, криминалистическая фотография и видеозапись, трасология, судебная

баллистика, габитоскопия, криминалистическая документология, криминалистическая фоноскопия, криминалистическая регистрация, криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий.

В соответствии с этим криминалистическую технику можно определить, как раздел криминалистики, включающий в качестве структурных элементов общие положения криминалистической техники, криминалистическую фотографию и видеозапись, трасологию, судебную баллистику, габитоскопию, криминалистическую документологию, криминалистическую фоноскопию, криминалистическую регистрацию, криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий, разрабатывающий научно-технические средства и методы, предназначенные для использования в процессе предварительного расследования с целью повышения эффективности следственных и процессуальных действий.

2.2 Общая характеристика технико-криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений

Криминалистическая техника не стоит на месте, она развивается, и это касается не только совершенствами ее структуры, как было показано выше, но и совершенствования ее средств и методов. При этом в развитии криминалистической техники можно выделить ряд закономерностей, знание которых позволит дать общую характеристику технико-криминалистических средств и методов.

На современном этапе развития криминалистическая техника широко использует достижения иных отраслей наук, причем не только технических, но и естественных, в целях разработки новых технико-криминалистических приемов обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов на месте происшествия и их исследования.

Отметим, что под местом происшествия в криминалистике понимают не только то место, где именно было совершено преступление, но и любое другое место, где обнаружены следы совершенного преступления или следы преступника. Например, убийство может быть совершено в квартире, которая и будет местом совершения преступления и одновременно местом происшествия, а части расчленённого трупа могут быть обнаружены в различных местах вне квартиры, где было совершено преступление. Но любое место, где будут обнаружены части расчленённого трупа будет являться местом происшествия. Точно также местом происшествия является место, где обнаружены следы преступника. Именно такое понимание мы вкладывали в понятие «место происшествия», говоря об обнаружении материальных следов на месте происшествия.

Помимо технико-криминалистических приёмов на основе использования научных достижений как самой криминалистической техники, так и других наук совершенствуются и имеющиеся технико-криминалистические средства, а также разрабатываются новые.

Выше нами была рассмотрена структура криминалистической техники. Следует отметить, что каждый из разделов криминалистической техники включает в себя технико-криминалистические средства, технико-криминалистические приемы и методы, используемые в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Общая характеристика технико-криминалистических средств невозможна без определения их понятия, поскольку, например, В.А. Волынский отмечает, что собственно технико-криминалистическими средствами являются средства, которые разработаны криминалистами или конструктивно приспособлены ими для использования в процессе раскрытия и расследования преступлений. Однако эти средства составляют лишь четвертую часть от средств, фактически используемых в процессе расследования. По мнению автора, для закона безразлично, какую технику использовали следователь, специалист, эксперт, главное, чтобы она отвечала требованиям допустимости [34, с. 311].

Полагаем, что с данным мнением вряд ли возможно согласиться полностью, поскольку в законе нет критериев допустимости технических средств, следовательно, у органов предварительного расследования и суда могут быть различные мнения относительно допустимости технических средств, что может привести к признанию недопустимыми судом тех или иных доказательств, полученных органами расследования с применением технических средств. Мы уже отмечали выше, что судебная практика не признает заключение психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в качестве допустимого доказательства.

Отметим, что до настоящего времени не узаконено применение при производстве следственных действий цифровой фотографии и видеосъемки, в УПК РФ до упоминаются такие средства как «фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи» [2], которые в практике органов предварительного расследования уже не используются, однако даже упоминания о возможности применения цифровой фотографии и видеозаписи в законе нет. Отметим, что *de facto* цифровая фотография и видеозапись используется в процессе расследования повсеместно, однако *de jure*, она не закреплена в законе, что понимать под электронными носителями информации законодатель не разъяснил, а потому, на наш взгляд, защитник имеет все основания для оспаривания результатов следственных действий, в процессе которых использовались технические средства, особенно в тех случаях, когда в связи с невозможностью участия понятых, применялись технические средства фиксации.

На наш взгляд, проблема связана именно с неясностью критериев допустимости использования технических средств. Классическое определение допустимости в свое время предложил Р.С. Белкин, который отметил, что «правомерность, допустимость применения – вот тот основной критерий, с позиций которого оценивается всякое новое технико-криминалистическое средство... При этом допустимость обычно понимается как непротиворечие применения криминалистического средства «духу и букве» закона, а «буква»

закона никогда не может охватить всего непрерывно развивающегося арсенала средств и методов борьбы с преступностью» [25, с. 768].

А.В. Ростовцев отмечает, что одним из достоинств цифровой фотографии и видеосъемки является относительная простота редактирования, которая позволяет не только скорректировать допущенные ошибки, но и внести изменения с помощью различных фоторедакторов, что вызывает сомнения в подлинности фототаблиц и видеозаписей. Если цифровая фотография применялась при производстве экспертизы и сделаны снимки, иллюстрирующие заключение эксперта, то при нарушении правил съемки возникает сомнение и в заключении эксперта [61, с. 114-116].

Отметим, что правила фотосъемки с использованием цифровых фотоаппаратов закреплены на уровне ведомственных нормативных правовых актов, в то время как в соответствии со ст. 1 УПК РФ нормативно-правовой основой уголовного судопроизводства являются нормы УПК РФ, основанные на Конституции РФ, общепринятых нормах и международного права и международных договорах РФ. Именно эти нормативные правовые акты являются руководством для судов, прокуратуры и других правоохранительных органов.

Изложенное позволяет констатировать, что понятие технико-криминалистических средств является важным, так как исходя из этого понятия можно решать вопрос о допустимости использования тех либо иных технико-криминалистических средств.

Определяя технико-криминалистические средства необходимо, прежде всего, установить цели их использования в уголовном судопроизводстве. По нашему мнению, такими целями являются:

- 1) использование технико-криминалистических средств в процессе производства следственных действий для обнаружения, закрепления, изъятия материальных следов;
- 2) использование технико-криминалистических средств в процессе следственных действий для фиксации хода и результатов следственного действия;
- 3) использование технико-криминалистических средств в процессе производства экспертных исследований, однако, в процессе исследования эксперты не ограничиваются только технико-криминалистическими средствами, то есть средствами, разработанными криминалистической техникой или адаптированными ею к потребностям раскрытия и расследования преступлений, но и используют научно-технические средства, предназначенные для научных исследований, так как при производстве экспертиз используются не только достижения криминалистики, но и достижения других наук.

Поэтому технико-криминалистические средства можно понимать в широком смысле (совокупность всех технических средств, используемых в процессе расследования) и в узком смысле (собственно технико-криминалистические средства).

К.В. Бугаев считает, что технико-криминалистические средства представляют собой «(технику, материалы, специализированные компьютерные программы, базы данных), используемые в процессе обнаружения, фиксации, изъятия и

исследования информации о расследуемом событии, отвечающие принципам применения технических средств в процессуальной деятельности» [29, с. 68].

Более широкое определение предлагают Е.П. Ищенко и А.А. Топорков, считающие, что под технико-криминалистическими средствами следует понимать «технические устройства и материалы, приемы и методы, которые используются для решения задач, связанных с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений» [42, с. 84], то есть в технико-криминалистические средства авторы включают не только собственно технические устройства, но и приемы и методы их использования.

Представляется нецелесообразным объединять в одном понятии и сами технико-криминалистические средства, и методы их использования.

З.Ф. Аминова предлагает понимать под технико-криминалистическими средствами часть экспертно-криминалистических средств, которые применяют в своей деятельности органы предварительного расследования, экспертно-криминалистические подразделения по собиранию, исследованию и оценке информации, имеющей значение для раскрытия и расследования преступлений, исследованию доказательств судебно-экспертными учреждениями и специалистами криминалистами [15, с. 136].

По нашему мнению, под технико-криминалистическими средствами следует понимать разработанные на основе достижений криминалистикой техники и других наук допустимые научно-технические средства, используемые в процессе раскрытия и расследований преступлений, и позволяющие получать доказательства, отвечающие требованиям, предъявляемым к ним уголовно-процессуальным правом.

Технико-криминалистические средства классифицируются по различным основаниям. Так, по источнику происхождения выделяют:

- 1) технико-криминалистические средства, разработанные криминалистикой и используемые в целях раскрытия и расследования преступлений (например, средства дактилоскопирования и др.);
- 2) научно-технические средства, изобретенные учеными других отраслей науки и приспособленные для раскрытия и расследования преступлений (фотоаппарат, видеокамера, миноискатель и т. д.).

По целям применения выделяют технико-криминалистические средства, используемые для:

- 1) поиска материальных следов (криминалистическая лупа, ультрафиолетовые и инфракрасные осветители, трупоскатель и т. д.);
- 2) фиксации и изъятия объектов (дактилоскопическая пленка, фотоаппарат и др.);
- 3) исследования объектов, используемые при производстве экспертиз и предварительных исследований (микроскоп, пулегильзоулавливатель и др.);
- 4) для фиксации хода и результатов следственных действий.

По субъекту применения выделяют технико-криминалистические средства, применяемые:

- 1) только экспертами;
- 2) органами предварительного расследования, дознания, специалистами.

Технико-криминалистические методы – это система действий с технико-криминалистическими средствами, а также способы решения задач, стоящих перед органами дознания и предварительного расследования.

А.А. Виноградов указывает, что методы криминалистики представляют систему, в которую входит всеобщий диалектический метод познания, общенаучные и специальные методы, которые используются в криминалистике в целом и в криминалистической технике в частности во взаимосвязи. Только использование системы методов способно обеспечить решение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством [31, с. 122].

Технико-криминалистические методы на современном этапе развития характеризует интеграция с методами других наук, таких как биология, химия, физика, что позволяет более эффективно решать задачи по борьбе с преступностью, стоящие перед правоохранительными органами. Интеграция технико-криминалистических методов с методами других технических и естественных наук проявляется в использовании понятийного аппарата других отраслей науки, переносе знаний, накопленных в иных отраслях науки в криминалистическую технику, выявлении проблем, требующих комплексного решения и др. [39, с. 36].

Технико-криминалистические средства и методы применяются в процессуальной форме при производстве следственных действий и проведении экспертных исследований, а также в непроцессуальной (при производстве оперативно-розыскных мероприятий, справочно-консультационной деятельности, проверке по учетам и т. п.)

В соответствии с УПК РФ при использовании технико-криминалистических средств и методов (технических средств по УПК) в протоколах следственных действий, заключении эксперта, результатах ОРД должна быть сделана отметка о применении технико-криминалистических средств и методов.

Правила применения технико-криминалистических средств и методов закреплены в ст. 166 УПК РФ, криминалистикой разработаны критерии допустимости технико-криминалистических средств и методов: это законность, безопасность, этичность, научность.

Критерии законности и безопасности требуют, чтобы применяемыми технико-криминалистическими средствами не нарушались законные права и охраняемые законом интересы граждан – участников уголовного судопроизводства, не создавалась угроза для их жизни и здоровья, технико-криминалистические средства использовались в соответствии с нормами УПК РФ.

Применение технико-криминалистических средств и методов не должно противоречить требованиям морали и нравственности, не должно унижать честь и достоинство лиц, принимающих участие в следственном действии, только при соблюдении этих условий можно говорить о том, что технико-криминалистические средства и методы отвечают требованиям этичности.

Как уже было отмечено выше, при разработке технико-криминалистических методов используются достижения различных отраслей науки, а сами эти методы включают измерение, увеличение изображения, исследование в невидимой зоне

спектра, фотографические, физико-химические исследования, экспериментальные методики. При этом разработаны методики производства исследований, а помимо этого методы исследования закрепляются ГОСТами, в которых перечислены наиболее эффективные методы производства тех-либо иных исследований.

Так, например, ГОСТ Р 57428-2017 Судебно-трасологическая экспертиза устанавливает, что при ее производстве используются общие методы, такие как «наблюдение, измерение, экспертный эксперимент, моделирование, математические методы построения экспертных гипотез, описание» [11], отличающиеся универсальностью и применяемые при производстве всех трасологических экспертиз.

Отметим, что указанные методы являются общими, так как применяются практически во всех видах криминалистических экспертиз.

Например, авторы учебно-наглядного пособия в качестве методов судебно-почерковедческой экспертизы называют диалектику, наблюдение, измерение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование [41, с. 9].

Выводы по разделу 2

Были сделаны следующие выводы:

- 1) на первоначальном этапе развития криминалистики она ассоциировалась с криминалистической техникой, однако уже Ганс Гросс выделял в криминалистике помимо криминалистической техники тактику производства допроса и осмотров, а также методику расследования отдельных видов преступлений;
- 2) в первых советских учебниках структура криминалистики была представлена двумя разделами: уголовная (криминалистическая) техника и уголовная (криминалистическая) тактика. Уголовная техника включала в себя три раздела, один из которых, тактика производства осмотров впоследствии был разделен, цели и методы осмотра, составление протокола осмотра были отнесены к криминалистической тактике, а фотосъемка на месте происшествия, изготовление снимков и планов вошло в состав такого раздела криминалистики, как криминалистическая фотография и видеозапись;
- 3) структура криминалистической техники совершенствовалась параллельно с проведением научных исследований в этой области, в настоящее время она включает следующие разделы: общие положения криминалистической техники, криминалистическая фотография и видеозапись, трасология, судебная баллистика, габитоскопия, криминалистическая документология, криминалистическая фоноскопия, криминалистическая регистрация, криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий;
- 4) проведенное исследование позволило сформулировать определение криминалистической техники как как раздела криминалистики, включающего в качестве структурных элементов общие положения криминалистической техники, криминалистическую фотографию и видеозапись, трасологию, судебную баллистику, габитоскопию, криминалистическую документологию, криминалистическую фоноскопию, криминалистическую регистрацию,

криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий, разрабатывающий научно-технические средства и методы, предназначенные для использования в процессе предварительного расследования с целью повышения эффективности следственных и процессуальных действий;

5) под технико-криминалистическими средствами следует понимать разработанные на основе достижений криминалистической техники и других наук допустимые научно-технические средства, используемые в процессе раскрытия и расследований преступлений, и позволяющие получать доказательства, отвечающие требованиям, предъявляемым к ним уголовно-процессуальным правом;

б) технико-криминалистические методы – это система действий с технико-криминалистическими средствами, а также способы решения задач, стоящих перед органами дознания и предварительного расследования. Техничко-криминалистические методы находятся во взаимосвязи друг с другом, образуют систему, включающую всеобщий диалектический метод, общие и специальные методы;

7) технико-криминалистические средства и методы должны отвечать критериям законности, безопасности, этичности и научности.

3 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1 Правовое регулирование использования криминалистической техники в расследовании преступлений

Говоря о правовом регулировании использования криминалистической техники в расследовании преступлений, следует выделять нормативные-правовые акты, регламентирующие применение технико-криминалистических средств в раскрытии и расследовании преступлений и нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы, связанные с понятием, задачами и правилами использования тех-либо иных криминалистических средств и методов.

Правовое регулирование использования криминалистической техники в процессе расследования преступлений, то есть при производстве следственных и иных процессуальных действий осуществляется, как это уже было указано выше, нормами уголовно-процессуального законодательства, которыми непосредственно руководствуются органы предварительного расследования и дознания.

Однако, существует целый ряд нормативных правовых актов, которые регламентируют порядок использования технико-криминалистических средств, а также и порядок работы экспертов и экспертно-криминалистических учреждений.

Так, например, порядок назначения экспертизы в процессе расследования урегулирован нормами УПК РФ в самом общем виде, так как закрепляет случаи обязательного производства экспертизы, содержание постановления о назначении экспертизы, порядок ознакомления с ней участников процесса, которым это право предоставлено ст. 195 УПК РФ

Однако, прежде, чем назначить экспертизу, необходимо определить ее предмет, что регламентируют ведомственные нормативные правовые акты. В МВД России это, как мы уже указывали выше, Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

Аналогичные приказы есть и в других ведомствах. Однако, сравнительный анализ перечня родов и видов экспертиз показывает, что ведомства по-разному определяют ту либо иную экспертизу.

Так, например, в экспертно-криминалистических МВД России исследование видеозаписей осуществляется в рамках видеотехнической экспертизы, звукозаписей – в рамках фоноскопической. В экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ исследование и видео- и звукозаписей осуществляется в рамках одной и той же криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей [10].

При этом ведомственные нормативные правовые акты также регламентируют порядок приема и хранения объектов, поступивших на экспертизу, организацию производства самой экспертизы, включая срок ее производства, перечень

действий эксперта при поступлении к нему постановления о назначении экспертизы, обязанность эксперта применять рекомендованные экспертные методики и т. п.

Помимо ведомственных нормативных правовых актов вопросы, связанные с назначением и производством экспертиз, урегулированы нормами федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [5], который регламентирует вопросы, связанные с понятийным аппаратом, правовой основой экспертно-судебной деятельности, ее принципами, правовым статусом эксперта, правами участников процесса, присутствующими при производстве экспертизы, содержанием заключения эксперта, добровольностью и принудительностью при производстве экспертиз.

При этом, обращает на себя внимание наличие определенных пробелов в УПК РФ и законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ».

Так, например, ст. 198 УПК РФ устанавливает право подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, защитников и представителей присутствовать при производстве экспертизы, однако встает вопрос о том, каким образом они могут реализовать свое право? Кто должен им сообщить о месте и времени производства экспертизы? Каким образом это должно быть оформлено? В УПК РФ ответа на этот вопрос нет. Нет его и в законе «О государственной судебно-экспертной деятельности».

Вместе с тем, определенные выводы можно сделать на основе анализа правовых норм. Ст. 24 комментируемого закона устанавливает, что если участник процесса, присутствующий при производстве экспертизы мешает ее проведению, эксперт вправе приостановить исследование и ходатайствовать об отмене разрешения на участие в производстве экспертизы. Исходя из текста ст. 24 можно предположить, что разрешение на присутствие при производстве экспертизы должно быть письменным. Однако, ответа на вопрос о том, кто все-таки должен уведомить участников о месте и времени производства экспертизы не ясно. Полагаем, что право участников процесса присутствовать при производстве экспертизы должно быть урегулировано более четко.

Однако, сложно согласиться и с предложенным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности» порядком удаления участника процесса, мешающего производству экспертизы. Из текста ст. 24 не видно, должно ли быть ходатайство эксперта письменным либо устным. Полагаем, что оно должно быть письменным, как и согласие следователя на удаление участника процесса, так как участники имеют право обжаловать действия должностных лиц в судебном порядке. Если и ходатайство, и разрешение будут в устной форме, суд вряд ли сможет рассмотреть жалобу и принять по ней законное и обоснованное решение.

Кроме того, как установлено в ст. 24, производство экспертизы, на период решения вопроса об удалении участника процесса, приостанавливается. Но в этом случае, может быть нарушен срок, в течение которого экспертиза должна быть произведена, приостановление может негативно отразиться на результатах исследования.

Полагаем, что эта процедура должна быть упрощена. Следователь, разъясняя право на участие в экспертизе, одновременно должен разъяснить и правила поведения участников процесса при производстве экспертизы, а также уведомить их о том, что в случае, если они будут нарушать эти правила, препятствовать производству экспертизы, они будут удалены.

Помимо судебно-экспертной деятельности федеральными законами осуществляется правовое регулирование и иных вопросов, связанных с использованием криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений.

Закон «О государственной дактилоскопической регистрации» [4] закрепляет понятийный аппарат и цели государственной дактилоскопической регистрации, ее правовую основу и принципы, круг лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации, порядок и срок хранения информации, правила ее использования, процедуру уничтожения и т. п.

Комментируемый закон является основой для создания базы данных следов пальцев рук, которая может быть использована с целью установления лица, совершившего преступление. Одной из категорий лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации, являются лица, подозреваемые в совершении преступления, обвиняемые, осужденные, подвергнутые административному аресту, то есть категория лиц, которые склонны к совершению преступлений. При обнаружении на месте происшествия следов пальцев рук, может быть проведена их проверка с использованием банка данных АИПС «Папилон». Если преступление совершено лицом, ранее прошедшим процедуру дактилоскопической регистрации, личность такого лица будет установлена.

Кроме того, данная поисковая система может быть использована для идентификации неопознанного трупа установления личности лиц, которые в силу болезненного состояния не могут сообщить о себе сведения.

Другим законом, направленным на создание базы данных, которая может быть использована в раскрытии и расследовании преступлений, является закон «О государственной геномной регистрации» [6], целью которой является идентификация личности человека.

Статья 7 закона устанавливает, что обязательной геномной регистрации подлежат осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, любых преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, неустановленные лица, чей биологический материал изъят при производстве следственных действий, а также неопознанные трупы.

Наличие базы геномных данных может быть использовано в процессе расследования в целях доказывания. Так, например, сохранение в базе данных генома лица, чьи биологические выделения были обнаружены на месте совершения преступления, позволяет после установлении подозреваемого провести судебно-генетическую экспертизу и установить, является ли подозреваемый тем самым лицом, чьи биологические выделения были обнаружены на месте происшествия или нет. По делам об убийствах нередко данные о личности погибшего появляются значительно позднее захоронения

трупа. Оpozнание по фотографии часто бывает затруднительно в связи с тем, что труп был обнаружен на стадии разложения. При наличии генома можно провести судебно-генетическую экспертизу и сравнить геном погибшего с геномом его ближайших родственников и тем самым подтвердить или опровергнуть полученные сведения.

3.2 Криминалистические экспертизы и их значение в раскрытии и расследовании преступлений

Экспертизы являются одной из процессуальных форм использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Экспертизы принято классифицировать по различным основаниям, прежде всего, по содержанию специальных знаний, которые должны быть применены при производстве экспертизы. Именно по этому основанию выделяют криминалистические экспертизы, то есть экспертизы при производстве которых используются специальные знания из области криминалистической техники. Возникает закономерный вопрос, а являются ли эти знания специальными для следователей и дознавателей, которые в соответствии с законом «О службе в органах внутренних дел» [7] и аналогичными законами других ведомств должны иметь высшее юридическое образование, при этом во всех вузах в качестве обязательного преподается курс криминалистики?

Полагаем, что ответ на этот вопрос должен быть положительным, поскольку студенты юридических вузов изучают лишь основы криминалистической техники и получают те знания, которые им необходимы для назначения экспертизы. Методика производства криминалистических экспертиз, как и криминалистические средства и методы, необходимые для их производства в обычных юридических вузах не изучаются. Их изучают лишь в тех вузах, которые готовят экспертов-криминалистов.

Кроме того, и сам законодатель считает эти знания специальными, поскольку экспертиза представлена в УПК РФ в качестве специфического следственного действия, к которому следователь имеет отношение лишь на этапе подготовки и назначения экспертизы, а ее производство осуществляет лицо, которому это поручено либо следователем, либо руководителем экспертного учреждения. Право следователя присутствовать при производстве экспертизы не меняет сути вопроса, поскольку следователь не имеет права вмешиваться в производство экспертизы, давать эксперту указания о применении определенных технико-криминалистических средств и методов производства экспертизы и т. п.

Отметим, что даже, если следователь или дознаватель имеют соответствующее специальное образование и владеют специальными знаниями в области криминалистической техники, тем не менее самостоятельно производить криминалистические экспертизы они не вправе, так как в соответствии со ст. ст. 61, 70 УПК РФ эксперт не может участвовать в деле, если он заинтересован в исходе дела. Производя экспертизу следователь бы выступал в роли эксперта, то есть совмещал 2 функции: расследование и производство экспертизы. Трудно

представить себе, что в указанной ситуации один и тот же человек может сохранять объективность, как следователь, он заинтересован в исходе дела, он является стороной обвинения, как эксперт, он должен быть объективным и не иметь ни прямой, ни косвенной заинтересованности в исходе дела.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что знания из области криминалистической техники, необходимые для производства криминалистических экспертиз, являются для следователя и дознавателя специальными.

К криминалистическим экспертизам относятся следующие судебные экспертизы: дактилоскопическая, трасологическая, баллистическая, взрывоведческая, почерковедческая, автороведческая, технико-криминалистическая экспертиза документов, портретная, фототехническая, экспертиза холодного оружия, фоноскопическая, экспертиза поддельных денег и ценных бумаг, криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий, экспертиза установления целого по его частям.

Отметим, что по своей сущности дактилоскопическая экспертиза является разновидностью трасологической экспертизы, при ее производстве используются специальные знания из области трасологии, почерковедческая и автороведческая экспертизы входят в технико-криминалистическое исследование документов, так как объектом исследования в каждом из этих случаев является документ, и, если при производстве автороведческой экспертизы так же необходимы специальные знания из области лингвистики, то почерковедческая экспертиза требует специальных знаний из области документологии, то есть является типичной криминалистической экспертизой. Однако выделение этих экспертиз в самостоятельный вид является традиционным и связано, на наш взгляд, с историей развития криминалистической техники. Дактилоскопия, например, начала развиваться раньше, чем трасология, которая помимо следов пальцев рук в настоящее время изучает следы босых ног, зубов, губ, ушных раковин, а также следы ног в чулках либо носках, следы обуви, следы транспортных средств, следы оружия и механизмов. Однако исследования по этим объектам стали проводиться значительно позже, чем по следам пальцев рук, поэтому за исследованиями пальцев рук и ладоней сохранилось традиционное название – дактилоскопическая экспертиза.

То же самое можно сказать и о почерковедческой экспертизе, несмотря на то, что исследование поддельных печатей и исследование почерка зародились примерно в одно время – в 16-17 веках, но длительное время они существовали раздельно, поэтому каждое из исследований имеет свое название, однако с выделением криминалистической документологии в самостоятельный раздел криминалистической техники исследования по этим вопросам были объединены в рамках этого раздела, как имеют единый объект исследования. Что же касается автороведческой экспертизы, то, на наш взгляд, включение ее в раздел криминалистической документологии оправданно, так как объектом исследования также является документ, а для проведения самого исследования необходимы знания из области криминалистической документологии. Что же касается знаний

из области лингвистики, та как мы отмечали выше, криминалистическая техника связана с другими отраслями науки, использует средства и методы этих наук как непосредственно, так и после их адаптации к потребностям криминалистической техники.

Любое следственное действие с точки зрения криминалистики, подразделяется на ряд этапов: подготовка к производству следственного действия, рабочий этап, то есть непосредственное производство следственного действия, фиксация хода и результатов следственного действия, анализ и оценка полученных результатов. Криминалистические экспертизы отличаются лишь тем, что подготовка к производству экспертизы, анализ и оценка полученных результатов осуществляются следователем либо дознавателем, а производство экспертных исследований и фиксация хода и результатов в заключении эксперта осуществляются экспертом.

Подготовка к назначению любой из криминалистических экспертиз имеет свои особенности, вместе с тем, возможно определить и общий алгоритм подготовки к производству экспертизы, включающий мероприятия, которые следователь (дознаватель) проводят на подготовительном этапе.

Подготовка к назначению экспертизы включает:

- 1) принятие решение о необходимости использования специальных знаний в форме экспертизы;
- 2) определение вида экспертизы;
- 3) собиание, хранение объектов, необходимых для производства экспертизы;
- 4) выбор экспертного учреждения;
- 5) вынесение постановления о назначении экспертизы;
- 6) ознакомление с постановлением о назначении экспертизы потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого во всех случаях, свидетеля, в случае, если это необходимо исходя из сложившейся следственной ситуации;
- 7) направление экспертизы в экспертное учреждение.

Столкнувшись с необходимостью использования в расследовании специальных знаний, следователь (дознаватель) должен определить, какие именно специальные знания нужно применить, а также разрешить вопрос о форме использования специальных знаний, поскольку экспертиза – не единственная процессуальная форма, помимо этого возможно использование таких форм как заключение специалиста, допрос специалиста или эксперта, приглашение специалиста для участия в следственных действиях, а также и непроцессуальные формы.

Отметим, что в большинстве случаев законодатель оставляет решение вопроса о назначении экспертизы на усмотрение следователя (ст. 195 УПК РФ). В УПК РФ установлен перечень экспертиз, назначение которых является обязательным и не зависит от усмотрения следователя (ст. 196 УПК РФ), однако обстоятельства, для установления которых в обязательном порядке должна быть назначена экспертиза, не могут быть установлены с помощью криминалистических экспертиз.

Приняв решение о необходимости производства экспертизы, следователь должен отобрать объекты, необходимые для производства экспертизы. Отметим, что экспертизы могут решать диагностические и идентификационные задачи. Для производства диагностических экспертиз предоставляют только объекты, подлежащие исследованию.

Безусловно, идентификационные экспертизы имеют большее значение в доказывании, поскольку могут подтвердить либо опровергнуть причастность конкретного лица к совершению преступления. Но, вместе с тем, для определения наиболее вероятных путей поиска преступника, выдвижения версий значение имеют и диагностические экспертизы. Как отмечает Н.П. Майлис, в экспертной практике преобладают именно диагностические вопросы, они составляют около 90 % вопросов, которые ставятся на разрешение экспертов. Кроме того, диагностика всегда сопровождает идентификацию, поскольку первым вопросом, который следователь ставит перед экспертом является вопрос о пригодности представленного объекта для идентификации [51, с. 90].

Для производства идентификационной экспертизы необходимо получить и представить на экспертизу образцы для сравнительного исследования, которые могут быть получены в ходе производства таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, выемка. Если для производства экспертизы необходимы образцы, которые получают от соответствующего участника процесса, следователь (дознатель) производит такое следственное действие, как получение образцов для сравнительного исследования.

Несмотря на то, что производство следственных действий обеспечивается государственным принуждением, принудительно получить образцы для сравнительного исследования возможно не всегда, в частности, невозможно без согласия лица получить образцы почерка. Спорным является и вопрос о возможности применения принуждения при дактилоскопировании.

В криминалистике нет единого мнения о возможности применения принуждения при получении образцов для сравнительного исследования в целом. Одни авторы, считают, что получение образцов для сравнительного исследования с применением принуждения невозможно в принципе, вне зависимости от процессуального статуса, поскольку принудительное получение образцов для сравнительного исследования, особенно биологического происхождения, унижает честь и достоинство лиц, у которых такие образцы получаются, однако УПК РФ запрещает унижать честь и достоинство лиц, принимающих участие в следственных действиях.

Другие полагают, что применение принуждения возможно лишь в отношении подозреваемых или обвиняемых, и недопустимо в отношении потерпевших и свидетелей.

Мы солидарны с мнением И.В. Смольковой, отмечающей, что публичный характер уголовного судопроизводства предполагает, что следственные действия могут быть произведены помимо воли участников процесса, однако принуждение не должно превышать необходимое. В первую очередь необходимо применять меры убеждения, особенно в отношении потерпевшего и свидетелей [65, с. 153].

Тем более, что оно основано на позиции Европейского суда по правам человека, согласно которой ««право не свидетельствовать против самого себя... не распространяется на использование в уголовном процессе материалов, которые могут быть получены от обвиняемого независимо от его воли принудительным путем, как-то: получение образцов крови, мочи и кожного покрова для проведения анализа ДНК» [75].

Что касается дактилоскопирования, то позицию по этому вопросу сформулировал еще Р.С. Белкин, указавший, что «само положение подозреваемого унижительно и отнюдь не возвышает достоинства человека. Но дело в том, что подозреваемый своими действиями, своим отношением к закону, к нормам морали сам погряз человеческое достоинство, сам поставил себя в унижительно положение. А дактилоскопирование, обыск – это уже следствие его самоунижения» [23, с. 37].

Принимая решение о получении образцов для сравнительного исследования, следователь должен иметь в виду, что некоторые из образцов для сравнительного исследования, необходимые для производства криминалистических экспертиз, могут быть получены принудительно.

Однако, встает вопрос о том, как быть в тех случаях, когда лицо отказывается участвовать в получении образцов для сравнительного исследования, а помимо его воли получить их невозможно. В данном случае следует иметь в виду, что помимо экспериментальных образцов, для производства экспертизы нужны еще свободные и условно-свободные образцы, следует уделить более пристальное внимание получению данных видов образцов.

Так, например, при отказе подозреваемого участвовать в производстве образцов голоса, необходимых для производства фоноскопической экспертизы, необходимо принять меры к отысканию свободных образцов голоса, это могут быть, например, видеозаписи, аудиофайлы и т. п. Кроме того, если ранее производились следственные действия с применением аудиозаписи, возможно использовать эти аудиозаписи в качестве условно-свободных образцов.

Сложнее решить вопрос с получением свободных образцов почерка, так как в последнее время в связи с широким распространением цифровой техники, интернета, люди практически перестали посылать друг рукописные письма, открытки, которые еще в конце 20 века можно было обнаружить при обыске практически в каждой семье. Тем не менее, в качестве свободных образцов могут выступить рукописные документы, такие как заявления о приеме на работу, об отпуске, увольнении, которые можно получить посредством выемки по месту работы. В качестве условно-свободных образцов почерка могут выступать рукописные документы, исполненные в процессе предварительного расследования: объяснения, протоколы допросов, написанные собственноручно либо рукописные уточнения и дополнения к ним и т. п.

Экспертиза может быть проведена как в государственном, так и в негосударственном экспертном учреждении, а при отсутствии таковых может быть поручена лицу, обладающему специальными знаниями в соответствующей области, то есть вне экспертного учреждения.

Криминалистические экспертизы проводятся, как правило, в государственных экспертных учреждениях системы МВД РФ и Министерства юстиции РФ. Выбор конкретного экспертного учреждения закон предоставляет следователю.

Следует отметить, что право ходатайствовать о проведении экспертизы в определенном экспертном учреждении или поручении ее производства конкретному эксперту в соответствии со ст. 198 УПК РФ имеют подозреваемый, обвиняемый, свидетель и потерпевший, это право разъясняется им среди прочих других при назначении экспертизы.

Представляется, что предоставление указанного права участникам процесса вызывает определенные проблемы. Как это уже было указано выше, эксперт – это лицо, процессуально независимое в исходе дела. Наличие такой заинтересованности – это основание для самоотвода эксперта или заявления отвода эксперту участниками процесса. Заинтересованность участников процесса в производстве экспертизы в конкретном экспертном учреждении или конкретным экспертом может свидетельствовать о наличии определенной связи между ними, установление этого обстоятельства может потребовать немало времени, именно поэтому, на наш взгляд, законодатель оставляет выбор экспертного учреждения за следователем. Однако, следователь при наличии подобного ходатайства от участником процесса, не может его просто проигнорировать, он обязан либо его удовлетворить, либо вынести мотивированное постановление об отказе в удовлетворении ходатайства.

В соответствии со ст. 121 УПК РФ следователь обязан рассмотреть ходатайство немедленно после его заявления и принять соответствующее решение. Если же это невозможно, ходатайство должно быть разрешено не позднее трех суток с момента заявления. Однако, установление факта заинтересованности участника процесса в производстве экспертизы в определенном экспертном учреждении или конкретным экспертом достаточно сложная задача и может потребовать гораздо больше времени. Поэтому перед следователем встает дилемма: отказать в удовлетворении ходатайства без ссылки на конкретные обстоятельства или удовлетворить ходатайство, несмотря на подозрения о возможной связи эксперта с одной из сторон процесса.

Кроме того, постановление следователя (дознавателя) об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано сторонами процесса в суд в порядке ст. 125 УПК РФ или в порядке ст. 124 УПК РФ прокурору. Рассмотрение жалобы требует определенного времени. Закон не предусматривает приостановление назначения экспертизы на период рассмотрения жалобы, следователь (дознаватель) могут направить постановление о назначении экспертизы в экспертное учреждение либо эксперту, однако, если жалоба прокурором или судом будет удовлетворена, а экспертиза к этому моменту проведена, то заключение эксперта может быть признано недопустимым доказательством по ходатайству стороны процесса. Кроме того, при удовлетворении жалобы следователь (дознаватель) будут обязаны назначить новую экспертизу, поручив ее производство экспертному учреждению или эксперту, заявленным в ходатайстве участников процесса.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что право участников процесса ходатайствовать о поручении производства экспертизы конкретному экспертному учреждению или эксперту может значительно осложнить расследование. С учетом того, что эксперт предупреждается об уголовной ответственности за задачу заведомо ложного заключения эксперта и сторонам предоставлено право заявить отвод эксперту, полагаем возможным исключить право участников процесса ходатайствовать о назначении экспертизы в определенном учреждении или определенному эксперту.

Вместе с тем, необходимо разработать механизм реализации сторонами право на заявление отвода эксперту. В настоящий момент такой механизм отсутствует. При ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы участники процесса получают, чаще всего, лишь информацию об экспертом учреждении, которому поручено производство экспертизы, информации об эксперте, который ее будет производить, в постановлении нет, если только экспертиза не поручена конкретному эксперту. Изучение материалов уголовных дел позволяет констатировать, что следователи (дознаватели) поручают производство экспертизы именно экспертному учреждению. А эксперта назначает начальник учреждения, после поступления постановления о назначении экспертизы.

Полагаем, что после назначения эксперта, начальник учреждения должен уведомить об этом следователя (дознавателя), а последний – участников процесса, разъяснив им право на отвод эксперта и выяснив их мнение по поводу назначения конкретного эксперта для производства экспертизы.

С правами участников процесса, касающихся назначения экспертизы, связана и еще одна проблема. В соответствии со ст. 144 УПК РФ экспертиза может быть назначена на стадии предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении. Ознакомление участников проверки с постановлением о назначении экспертизы не предусмотрено, такое право у них появляется только с приобретением соответствующего статуса, то есть после возбуждения уголовного дела.

В соответствии с ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, если участники процесса после ознакомления с постановлением о назначении экспертизы заявят ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, их ходатайство должно быть удовлетворено.

Однако, в определенных случаях удовлетворение такого ходатайства может стать невозможным. Например, при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, если вещество было изъято в незначительном количестве и полностью израсходовано. Или в том случае, когда был изъят один боеприпас, который также был израсходован в процессе производства судебно-баллистической или взрывотехнической экспертизы. Полагаем, что в подобных случаях следователь (дознаватель) должен рассмотреть ходатайство и принять по нему законное и обоснованное решение, мотивировав отказ.

Постановление о назначении экспертизы состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной. В настоящее время следователи (дознаватели)

используют для вынесения постановления о назначении экспертизы формализованный бланк, который был разработан при принятии УПК РФ и вместе с другими бланками являлся составной частью УПК. После того, как бланки были исключены из УПК РФ, следователи (дознаватели) продолжают их использование.

В описательной части должна быть описана фабула дела и приведено обоснование необходимости использования специальных знаний в форме экспертизы.

В резолютивной части следователь формулирует решение о назначении экспертизы определённого вида и поручении ее производства экспертному учреждению или эксперту, а также приводит перечень вопросов, которые должен разрешить эксперт в процессе экспертизы. Для того, чтобы правильно сформулировать вопросы, следователь (дознаватель) может воспользоваться справочниками либо получить консультацию специалиста-криминалиста.

Также в резолютивной части перечисляются объекты, которые направляются на экспертизу, образцы для сравнительного исследования и материалы дела, которые также направляются на экспертизу при необходимости. Например, при назначении дактилоскопической экспертизы следователь (дознаватель), как правило ограничивается описанием фабулы дела, и указанием на то, что в процессе осмотра места происшествия были обнаружены и изъяты с определенных поверхностей следы пальцев рук, которые и предоставляются эксперту.

При проведении трасологических экспертизы следов транспортных средств такого описания будет явное недостаточно, в распоряжения эксперта должны быть предоставлены копия протокола осмотра места происшествия, в котором описаны следы транспортных средств, фотографии следов транспортных средств, сделанные при осмотре места происшествия.

После вынесения постановления о назначении экспертизы следователь знакомит с ним подозреваемого (обвиняемого), а также потерпевшего или свидетеля, если экспертное исследование затрагивает их права.

Признав оконченной подготовку к назначению экспертизы, следователь (дознаватель) направляет постановление о назначении экспертизы со всеми прилагаемыми к нему материалами эксперту либо в экспертное учреждение.

По окончании экспертного исследования эксперт составляет заключение, которое направляется следователю. Одновременно с заключением следователю должны быть возвращены объекты исследования, если они не израсходованы, образцы для сравнительного исследования и иные материалы, направленные вместе с постановлением о назначении экспертизы.

Следователь (дознаватель) знакомится с заключением экспертизы, анализирует и оценивает полученные результаты, при необходимости принимает решение о назначении дополнительной или повторной экспертиз.

Значение криминалистических экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений состоит в возможности использования заключения эксперта в

доказывании. Более четко определить значение криминалистических экспертиз можно исходя из круга решаемых ими задач.

Установить факт нахождения подозреваемого на месте происшествия или в непосредственной близости от него можно в процессе производства трасологических экспертиз следов обуви в том случае, если на месте происшествия обнаружены следы обуви, а у подозреваемого при личном обыске или обыске по месту его жительства или работы, в ином месте обнаружена обувь, которой предположительно оставлены следы.

Так же, как и дактилоскопическая экспертиза, трасологическая экспертиза следов обуви имеет и диагностические возможности.

Вместе с тем, следует отметить, что в последнее время появились исследования, доказывающие, что соотношение роста и длины стопы, которое ранее широко использовалось для определения роста преступника по его следам, обнаруженным на месте происшествия, не точно и не учитывает всех особенностей человека. В криминалистической литературе приводится таблица коэффициентов, которые применяются при определении роста, но эти коэффициенты не учитывают разницу между женщинами мужчинами. Кроме того, исследования по определению роста при помощи указанных коэффициентов у 520 человек показали, что только у 27 % рост совпал с ростом, определенным по длине стопы, погрешность составила 1 см, у 48 % погрешность составила 4 см, у остальных – более 4 см. Таким образом, в настоящее время ориентироваться при поиске преступника на рост, исчисленный по длине стопы, вряд ли возможно [26, с. 198].

Выше мы уже отмечали, что суды не признают доказательством заключения одорологической экспертизы, однако, на наш взгляд, это не означает невозможности использования этого заключения в расследовании. С.В. Владимиров отмечает, что преступники принимают различные меры для сокрытия следов совершенного преступления, однако не все следы могут быть уничтожены. Это относится, в первую очередь, к запаховым следам. Одорология позволяет идентифицировать преступника по запаху, извлеченному из крови и пота на материальных следах, обнаруженных на месте происшествия, причем даже в тех случаях, когда следы происходят от двух и более лиц либо не содержат клеточных структур, образующих ДНК, что делает невозможным проведение судебно-генетической экспертизы [32, с. 22].

М.В. Бобовкин, А.А. Проткин отмечают, что судебно-почерковедческая экспертиза используется по 55 % уголовных дел, заключение имеет доказательственное и ориентирующее значение, при этом почерк достаточно трудно изменить, что способствует «установлению личности, свойств и состояний преступника его соучастников, внешней обстановки письма, иных фактических обстоятельств, составляющих субъективную и объективную сторону по уголовному делу» [28, с. 14].

Кроме того, в криминалистической литературе отмечается, что судебно-баллистическая экспертиза позволяет решить вопрос о возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок [38, с. 264]. Это нередко помогает

доказать наличие в действиях виновного состава преступления, связанного с убийством, причинением вреда здоровью, опровергнув показания подозреваемого о том, что имел место несчастный случай в результате неосторожного обращения потерпевшего с оружием.

Важное доказательственное значение имеют и иные обстоятельства, которые можно установить при помощи рассматриваемой криминалистической экспертизы.

Говоря о значении криминалистических экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений, необходимо отметить, что несвоевременность назначения экспертизы, представление образцов в ненадлежащем количестве или ненадлежащего качества, нарушение порядка их получения негативно влияют на возможности использования криминалистических экспертиз в доказывании.

3.3 Использование технико-криминалистических средств и помощи специалиста в раскрытии и расследовании преступлений

В раскрытии и расследовании преступлений используются самые разнообразные технико-криминалистические средства, рассмотреть их все в рамках одной работы затруднительно, поэтому мы полагаем возможным остановиться на технико-криминалистических средствах, используемых для обнаружения, фиксации и изъятия следов на месте происшествия.

Среди подобных средств, в первую очередь, необходимо назвать криминалистический чемодан, при этом следует отметить, что существуют унифицированные криминалистические чемоданы, которые чаще всего используются при работе на местах происшествия и содержат минимально необходимый набор технико-криминалистических средств, необходимых для работы с материальными следами.

Вместе с тем, на вооружении органов предварительного расследования имеются и специальные криминалистические чемоданы, предназначенные для работы с объемными следами, со следами рук, следами рук на липких поверхностях, следами биологического происхождения, пылевыми следами, для работы на месте происшествия при пожарах и взрывах [9].

Унифицированный криминалистический чемодан содержит:

- 1) набор инструментов, которые могут понадобиться следователю или специалисту при работе на месте происшествия, например, для изъятия следа вместе со следоносителем;
- 2) измерительные приборы и приспособления, при этом помимо обычной и офицерской линеек, в комплект входят масштабные линейки и бирки с номерами, необходимые для производства детальной фотосъемки на месте происшествия, а также рулетка, штангенциркуль и компас;
- 3) средства освещения и визирования;
- 4) упаковочные средства;
- 5) комплект средств для обнаружения, фиксации и изъятия следов пальцев рук;

- б) комплект средств для обнаружения, фиксации и изъятия следов ног, транспортных средств, механизмов и инструментов;
- 7) средства для определения следов крови;
- 8) комплект для работы с микрочастицами;
- 9) планшет для дактилоскопирования;
- 10) комплект для изъятия одорологических следов;
- 11) гигиенические средства и вспомогательные принадлежности.

Следует иметь в виду, что существуют различные модификации унифицированных криминалистических чемоданов. Планшеты для дактилоскопирования, например, входят отнюдь не во все чемоданы, чаще вместо него в состав криминалистического, а особенно, следственного чемодана входит цифровой фотоаппарат, без которого сложно точно зафиксировать обстановку на месте происшествия, привязать место происшествия к местности, решить вопросы о фиксации и изъятии отдельных материальных следов и т. п.

При совершении тяжких и особо тяжких преступлений либо преступлений, имеющих повышенный общественный резонанс на осмотр места происшествия выезжает следственная бригада, а также передвижная-криминалистическая лаборатория (ПКЛ), которая представляет собой автомашину, в салоне которой расположена криминалистическая лаборатория, укомплектованная технико-криминалистическими средствами, необходимыми не только для обнаружения, фиксации и изъятия следов, но и для производства исследований на месте происшествия, при этом не только трасологических, но и материаловедческих.

В.Б. Вехов обращает внимание, что в настоящее время имеется необходимость комплектования ПКЛ также и средствами, необходимыми для работы с электронными следами, что особенно важно в условиях значительного роста преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных систем. Для чего, по мнению автора, наряду с уже имеющимися специализированными ПКЛ, предназначенными для работы на местах пожаров, взрывов, массовых ДТП, нужно создать и передвижную криминалистическую лабораторию по работе с электронными следами, укомплектовав ее автоматизированным рабочим местом эксперта в области информационных технологий, комплексами для обнаружения скрытно установленных видеокамер, универсальными программно-аппаратными комплексами и программными средствами [30, с. 72-76].

Е.В. Чиненов, С.А. Чернышёв ставят вопрос о необходимости создания ПКЛ для осмотра мест происшествия по делам о железнодорожных катастрофах, для чего, по мнению автора, необходим специальный автотранспорт – автомашина, способная передвигаться как по дорогам, так и по железнодорожным рельсам, что значительно повысит мобильность следственно-оперативной группы, сократит время ее прибытия к месту происшествия, а, следовательно, и начала осмотра. Авторы указывают, что опыт создания подобной техники имеется в других странах, таких как Белоруссия, Бельгия, Великобритания и других [70, с. 110-112].

Б.В. Пимонов отмечает что ПКЛ дает возможность произвести идентификацию человека в «полевых» условиях по отпечаткам пальцев либо

ладоней, при этом используются входящие в комплектацию ПКЛ электронный бесцветный дактилоскопический сканер, позволяющий производить проверку в онлайн режиме. Автор полагает, что полевая идентификация применима в установлении данных участников ДТП, лиц, задержанных на месте происшествия за совершение преступления и в других подобных случаях [58, с. 181-184].

Т.В. Сезонова отмечает, что на современном этапе арсенал технико-криминалистических средств, имеющихся в распоряжении следователей (дознавателей) значительно обновился. В процессе осмотра места происшествия применяются такие осветительные приборы, как «аккумуляторный светодиодный фонарь, налобные фонари, световая башня «Свеба» с бензогенератором, ультрафиолетовые фонари с длиной волны 254 и 365 нм, переносной целевой источник света «Искатель» с раздвижной ручкой, используемый для освещения различных поверхностей при поиске пылевых следов, микрочастиц и предметов малых размеров» [62, с. 69]. Также обновился и арсенал технико-криминалистических средств для поиска и обнаружения различных материальных следов, для чего используются «миноискатели, магнитные подъемники, тралы, щупы, ультрафиолетовые осветители, электронно-оптические преобразователи др.

Как правило, технико-криминалистические средства в процессе осмотра места происшествия и других следственных действий применяются специалистом-криминалистом, так как УПК РФ наделил следователя правом привлекать специалистов к участию в следственных действиях.

Процессуальный статус специалиста определен в ст. 58 УПК РФ, согласно которой специалист, как лицо, обладающее специальными знаниями, привлекается следователем либо дознавателем к участию в следственных действиях для оказания помощи в обнаружении, фиксации и изъятии материальных следов, которые впоследствии могут выступать в качестве доказательств по делу, для оказания содействия в применении технических средств, для формулирования вопросов эксперту, а также консультирования сторон по вопросам, относящимся к его компетенции.

Изучение следственной практики позволяет констатировать, что осмотр места происшествия является следственным действием, в котором специалист-криминалист принимает участие практически в 100 % случаев. Это можно объяснить, как значением осмотра места происшествия в раскрытии и расследовании преступлений, так и тем, что осмотр является сложным в организационном плане следственным действием. Следователь, выступая в качестве руководителя СОГ, должен координировать работу представителей всех служб на месте происшествия, составить протокол осмотра места происшествия, в случаях, когда уголовное дело уже возбуждено, допросить потерпевшего и свидетелей, при необходимости организовать преследование преступника по горячим следам и т. д. В такой ситуации вполне вероятно, что в ходе осмотра места происшествия следователь может пропустить какие-либо материальные следы на месте происшествия. Кроме того, на наш взгляд, специалисты-криминалисты, которые по должности являются экспертами криминалистами и

имеют высшее образование по своей специальности, лучше, чем следователи, подготовлены к работе со следами на месте происшествия. На место происшествия, как правило, выезжают дежурные следователи (дознаватели), количество дежурств определяется количеством следователей (дознавателей) в соответствующих подразделениях, в результате чего и следователи (дознаватели) гораздо реже выезжают на осмотр места происшествия, чем специалисты-криминалисты.

Л.М. Ариткулова, Р.Р. Галяутдинов указывают на еще одну причину, требующую участия специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия: используя свои профессиональные знания специалист-криминалист может мысленно воссоздать механизм совершения преступления, а, следовательно, получит представление о том, какие именно материальные следы преступления и на каких объектах могли остаться, что сделает поиск этих следов более успешным и целенаправленным [18, с. 129-131].

Вместе с тем, несмотря на то, что фактически вопросы, связанные с обнаружением, фиксацией и изъятием материальных следов преступления на месте происшествия решает специалист-криминалист, следователь (дознаватель), как руководитель следственно-оперативной группы несет ответственность за полноту осмотра места происшествия.

Помимо работы со следами на месте происшествия специалист как правило осуществляет фотосъемку, фиксируя с ее помощью обстановку на месте происшествия, используя все виды съемки: ориентирующую, обзорную, узловую и детальную.

На месте происшествия специалист-криминалист может дать следователю консультации по интересующим его вопросам, а также высказать мнение относительно обнаруженных и изъятых следов, если соответствующая информация необходима следователю (дознавателю) для организации расследования, планирования, выдвижения версий и т. п.

Следователь вправе привлечь специалиста-криминалиста к участию в производстве и других следственных действий.

Так, например, целесообразно участие специалиста – криминалиста в осмотре вещественных доказательств. Как правило, следователи (дознаватели) не вполне владеют методикой осмотра вещественных доказательств. Если предметы повседневного обихода в протоколе осмотра места происшествия они описывают достаточно детально, то при описании ювелирных украшений, микросхем, приборов и механизмов они испытывают определенные трудности. И именно специалист-криминалист может помочь им правильно описать тот-либо иной объект в протоколе осмотра вещественных доказательств.

Целесообразно участие специалиста-специалиста в допросе потерпевших по делам об очевидных преступлениях, свидетелей-очевидцев, подозреваемых (обвиняемых), дающих признательные показания, но не владеющих информацией о биографических данных своих соучастников и их месте жительства. В ходе допроса во всех этих случаях необходимо получить сведения о внешнем облике преступника. В данном случае целесообразно использовать метод словесного

портрета, тем более, что если преступник не установлен, необходимо составить розыскную ориентировку, где указать признаки его внешности.

Если личные данные обвиняемого, подозреваемого известны, а его место нахождения не установлено, следователь должен объявить его в розыск. Вместе с постановлением об объявлении розыска следователь направляет органу дознания ряд документов, в их числе справку о личности разыскиваемого, включающую описание разыскиваемого по методу словесного портрета. Поэтому при допросе лиц, которые видели подозреваемого (обвиняемого) нужно использовать помощь специалиста-криминалиста, который поможет правильно, в должной последовательности с использованием соответствующего понятийного аппарата составить описание подозреваемого (обвиняемого).

В процессе расследования нередко возникает необходимость составить субъективный портрет подозреваемого (обвиняемого). В этом случае следователь (дознатель) дает специалисту-криминалисту письменное поручение о составлении субъективного портрета с участием потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого). Естественно, при составлении субъективного портрета большое значение имеет объем данных о внешности преступника, сохранившийся в памяти соответствующего лица, который зависит от ряда факторов: времени, в течении которого участник процесса наблюдал преступника, освещённости, физического и психического состояния участника процесса, особенностей его памяти, зрения и других. Тем не менее, как отмечено в криминалистической литературе, мысленный образ, сохраняющийся в памяти свидетелей и потерпевших, достаточно адекватно отражает признаки внешности лица, чтобы использовать субъективный процесс в целях поиска преступника. Наглядное изображение запоминается лучше, чем описание, а в совокупности с описанием в ряде случаев позволяет установить преступника [52, с. 26-27].

Если следователь принимает решение о производстве любого следственного действия с применением видеофиксации его хода и результатов, для осуществления видеосъёмки также целесообразно пригласить специалиста-криминалиста, поскольку производство следственного действия достаточно сложно совместить с качественной видеозаписью.

Кроме участия специалиста в производстве следственного действия, существуют и иные процессуальные формы участия его в процессе расследования. К ним относятся заключение специалиста и допрос специалиста.

Заключение специалиста, как и заключение эксперта является доказательством по уголовному делу, однако между заключением специалиста и заключением эксперта имеются и существенные различия.

В отличие от эксперта специалист не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, однако в юридической литературе высказано и иное мнение. Так, А.В. Кудрявцева утверждает, что в данном случае речь идет лишь о неточности ст. 307 УК РФ, которая предусматривает только ответственность эксперта [50, с. 121-132]. Полагаем, что с данным мнением сложно согласиться по двум причинам.

Статья 307 УК РФ действительно предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности эксперта, в случае, если им будет дано заведомо ложное заключение. Иначе говоря, если заведомая ложность заключения будет установлена, эксперт может быть привлечен к уголовной ответственности. Именно поэтому перед началом производства экспертизы эксперт предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Если будет установлено, что заключение специалиста также является ложным, то специалист не может быть привлечен к уголовной ответственности, даже если он был предупрежден об этом до дачи заключения. Полагаем, что в данном случае предупреждение специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения бессмысленно.

В соответствии с нормами УПК РФ само заключение специалиста не предполагает производства исследований и представляет собой лишь суждение специалиста по вопросам, поставленным перед ним следователем (дознавателем) (ст. 80 УПК РФ). Даже если это суждение окажется ложным, установить, имела ли место ошибка либо специалист высказал заведомо ложное суждение практически невозможно.

Следует отметить, что помимо выражения своих суждений в письменном виде в заключении, специалист также может консультировать участников процесса устно, по тем же вопросам, по которым дается заключение эксперта.

Р.К. Балгужин указывает, что в настоящее время заключение специалиста в качестве доказательства используется крайне редко, следователи и дознаватели предпочитают использовать заключение эксперта. Однако, по мнению автора, данная практика является порочной и заключение специалиста может иметь не меньшую ценность, чем заключение эксперта. В подтверждение своей точки зрения Р.К. Балгужин приводит следующий пример из судебной практики.

К. обвинялся в убийстве своей жены путем нанесения ей резаной раны в области шеи, в результате чего были повреждены сонная артерия и яремная вена. Подобные повреждения влекут за собой значительную кровопотерю, однако на месте обнаружения трупа крови обнаружено не было. К. вначале дал признательные показания и пояснил, что убил свою жену в том месте, где был обнаружен труп, перерезав ей горло. Однако в суде он отказался от своих показаний.

Защитник обратил внимание суда на негативное обстоятельство – отсутствие крови на месте происшествия. Государственный обвинитель объяснил это тем, что вся кровь впиталась в одежду.

По ходатайству стороны защиты был вызван специалист, в качестве которого выступил судебно-медицинский эксперт. Изучив заключение судебно-медицинской экспертизы, протокол осмотра места происшествия специалист дал заключение о том, что:

1) при таком, как у погибшей, повреждении, кровотечение является фонтанирующим, кровь должна быть не только на теле и одежде потерпевшей, но и на окружающих предметах и лице, нанесшем повреждение;

- 2) при имеющихся ранениях кровь не могла полностью впитаться в одежду;
- 3) отсутствие следов крови может свидетельствовать о том, что они были уничтожены, либо убийство было совершено в другом месте, либо следы не были описаны.

Заключение, данное специалистом, явилось основанием для назначения повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы, выводы которой были аналогичным суждениям специалиста [19, с. 384-388].

В юридической литературе отмечено, что несмотря на превалирование заключений эксперта в уголовном судопроизводстве, заключение специалиста имеет свои преимущества, к которым следует отнести оперативность получения результатов. Использование заключения специалиста позволит сэкономить время и избежать дополнительных затрат, которых требует производство экспертизы. Все это подтверждает не только целесообразность, но и важность использования помощи специалиста в уголовном процессе [35, с. 119-122].

При изучении специальной литературы и судебной практики мы не встретили примеров использования заключения специалиста-криминалиста в раскрытии и расследовании уголовных дел, однако, основываясь на вышеприведенном примере полагаем, что и заключение специалиста-криминалиста в ряде случаев может быть основанием для назначения повторной экспертизы.

В соответствии со ст. 207 УПК РФ повторная экспертиза назначается в случае, если у следователя или дознавателя у следователя возникли сомнения в обоснованности заключения либо в выводах эксперта имеются противоречия. Полагаем, что следователь в состоянии обнаружить противоречия в выводах эксперта и в этом случае у него могут возникнуть сомнения в заключении эксперта. Но исходя из текста ст. 207 УПК РФ эти сомнения не обязательно должны быть связаны с противоречиями в выводах. Полагаем, что прежде, чем назначать в повторную экспертизу при возникновении сомнений и отсутствии противоречий в выводах, следователь вправе получить заключение эксперта по вопросам, связанным с методикой производства и содержанием выводов эксперта. Постановление следователя должно быть законным и обоснованным, а если в постановлении присутствует лишь ссылка на то, что выводы эксперта представляются сомнительными, такое постановление вряд ли возможно считать законным и обоснованным.

Допрос специалиста-криминалиста является еще одной процессуальной формой участия последнего в раскрытии и расследовании преступлений.

Допрос специалиста может быть произведен как на стадии досудебного производства, так и в суде. П.Н. Кобец указывает, что допрос специалиста служит для устранения терминологических неясностей, дополнительной аргументации его суждений, высказанных в заключении, оказании помощи суду и органам предварительного расследования в уяснении общих положений соответствующей отрасли специальных знаний, решения ряда вопросов, связанных с назначением и производством экспертиз.

Так, например, специалист-криминалист, принимавший участие в осмотре места происшествия может быть допрошен о специальных средствах,

применённых в процессе осмотра места происшествия, методах выявления следов и т. п.

Выводы по разделу 3

Были сделаны следующие выводы:

- 1) правовое регулирование использования технико-криминалистических средств и методов непосредственно в процессе расследования уголовных дел осуществляется в соответствии нормами УПК РФ в самом общем виде, при этом в правовом регулировании имеются, недостатки, в частности, не урегулирован вопрос о процедуре реализации подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и свидетелем права на присутствие при производстве экспертизы;
- 2) следователь, разъясняя право на участие в экспертизе, одновременно должен разъяснить и правила поведения участников процесса при производстве экспертизы, а также уведомить их о том, что в случае, если они будут нарушать эти правила, препятствовать производству экспертизы, они будут удалены;
- 3) производство экспертиз, создание баз данных, используемых в процессе раскрытия и расследования, регламентируют федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты. Следователь, при организации производства экспертизы, использовании данных криминалистической регистрации должен руководствоваться федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, регламентирующими использование криминалистической техники в процесс расследования уголовных дел;
- 4) роль криминалистических экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений заключается в их использовании в доказывании, поскольку они позволяют установить, как наличие события преступления, так и обстоятельства, имеющие значение для дела, причастность лица к совершению преступления, действия, совершенные им на месте происшествия, состояние, в котором оно находилось и другие;
- 5) проведенное исследование порядка назначения экспертизы позволило сделать вывод о целесообразности исключения п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ, предоставляющей участникам процесса право при назначении и производстве судебной экспертизы ходатайствовать о производстве ее в определенном экспертном учреждении или поручении ее производства конкретному эксперту;
- б) исследование правового регулирования вопросов, связанных с назначением и производством экспертизы показало, что имеются определенные пробелы: не определен механизм реализации права сторон процесса заявить отвод эксперту. Предлагаем дополнить ст. 198 УПК РФ ч. 1.1. следующего содержания: «Следователь сообщает подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю о том, в какое экспертное учреждение направлено постановление о назначении экспертизы и (или) кому из экспертов поручено ее производство, разъясняет им право на заявление отвода эксперту и в случае, если стороны обоснованно возражают против назначения конкретного эксперта, направляет уведомление об этом начальнику экспертного учреждения с требованием назначить иного

эксперта для производства экспертизы либо эксперту, сообщая, что в отношении него заявлен отвод, в связи с чем он обязан возвратить постановление о назначении экспертизы и все приложенные к нему материалы»;

7) производство криминалистических идентификационных экспертиз требует представления наряду с объектами, подлежащими исследованию, образцов для сравнительного исследования. В связи с тем, что уголовный процесс носит публично-правовой характер, возможно использование принуждения в том случае, если участники процесса отказываются от участия в получении образцов для сравнительного исследования. Однако, это принуждение должно применяться лишь в том случае, если предпринятые меры убеждения не дали положительного результата. В тех случаях, когда получение экспериментальных образцов невозможно без добровольного согласия участников процесса, необходимо шире использовать свободные и условно-свободные образцы;

8) процедура удаления участника процесса, присутствующего при производстве экспертизы и мешающего ее производству, имеет недостатки, в связи с чем предлагаем ее изменить, предоставив эксперту право самостоятельно, без согласования со следователем удалить такого участника, сообщив об этом следователю письменно. В п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ внести изменения, изложив его в следующей редакции: «присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту. Удовлетворяя ходатайство о разрешении присутствовать при производстве экспертизы, следователь разъясняет подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, что препятствование ими производству экспертизы повлечет за собой их немедленное удаление экспертом»;

9) в процессе раскрытия и расследования применяются самые разнообразные технико-криминалистические средства, чаще всего они используются в процессе осмотра места происшествия. В ходе любого осмотра места происшествия применяется унифицированный криминалистический чемодан, содержащий, комплект криминалистических средств, необходимый для обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов;

10) в процессе расследования тяжких и особо тяжких преступлений, преступлений, имеющих общественный резонанс, используются передвижные криминалистические лаборатории, которые позволяют не только выявлять, фиксировать и изымать материальные следы, но и проводить их исследования и решать другие задачи, стоящие перед органами предварительного расследования;

11) в процессе раскрытия и расследования преступлений помощь специалиста-криминалиста используется в форме участия в производстве следственных действий, заключения специалиста, допроса специалиста, а также в форме получения консультаций;

12) основной задачей специалиста при производстве следственных действий является оказание помощи следователю в работе с материальными следами, применении технико-криминалистических средств, назначении экспертиз. Помимо этого, следователь и суд вправе использовать такую форму помощи специалиста как заключение специалиста, представляющее собой его суждение по

вопросам, поставленным следователем. Несмотря на то, что заключение специалиста не связано с производствами исследований, оно может играть в расследовании не меньшую роль, чем заключение эксперта. Допрос специалиста проводится для устранения терминологических неясностей, выяснения вопросов, связанных с примененными специалистом в ходе следственного действия технико-криминалистическими средствами и методами, разъяснения основных положений отрасли специальных знаний, примененных специалистом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое в процессе написания работы исследование позволило выявить пробелы в правовом регулировании использования криминалистических экспертиз в раскрытии и расследовании преступления, предложить пути его совершенствования, а также сделать следующие выводы.

Накопление знаний, которые в настоящее время относят к криминалистическим, началось еще в эпоху Древнего Мира. Уже в древнейших памятниках права, в том числе и Русской Правде, можно встретить упоминания о приемах и методах установления преступника.

В средние века России уделялось значительное внимание борьбе с подлогами и фальшивомонетничеством. В 1693 г. Петр I своим Указом закрепил обязательное исследование документов, в отношении которых возникало сомнение в подлинности подписей.

В 18-19 веках в Российской империи развивались трасология, уголовная регистрация, габитоскопия, документология, судебная фотография, которые впоследствии образовали основу криминалистики, как науки о расследовании преступлений. В середине 19 века в процессе предварительного расследования достаточно широко использовалось назначение экспертиз, причем к их производству привлекали известных ученых и деятельней искусств.

К моменту, когда Ганс Гросс высказал предложение о необходимости создания новой науки – криминалистики, в России не только активно развивались отрасли, которые по мнению Г. Гросса следует относить к криминалистике, но и начала формироваться система криминалистических учреждений, функционировали судебные фотографии, учреждения, унимавшиеся уголовной регистрацией.

В начале 20 века в деятельность полицейских органов стал внедряться в дополнение к бертильонажу и фотографии метод дактилоскопии, однако уже к 1906 г. он стал основным, в 1905 г. при каждом тюремном учреждении и охранном отделении были дактилоскопические бюро, а для координации их работы – Центральное дактилоскопическое бюро.

Прообразом экспертно-криминалистической службы стали созданные в 1911-13 годах научно-технический кабинет и кабинеты научно-технических экспертиз.

На первоначальном этапе развития криминалистики она ассоциировалась с криминалистической техникой, однако уже Ганс Гросс выделял в криминалистике помимо криминалистической техники тактику производства допроса и осмотров, а также методику расследования отдельных видов преступлений.

В первых советских учебниках структура криминалистики была представлена двумя разделами: уголовная (криминалистическая) техника и уголовная (криминалистическая) тактика. Уголовная техника включала в себя три раздела, один из которых, тактика производства осмотров впоследствии был разделен, цели и методы осмотра, составление протокола осмотра были отнесены к криминалистической тактике, а фотосъемка на месте происшествия, изготовление

снимков и планов вошло в состав такого раздела криминалистики, как криминалистическая фотография и видеозапись.

Структура криминалистической техники постепенно совершенствовалась параллельно с проведением научных исследований в этой области, в настоящее время она включает следующие разделы: как общие положения криминалистической техники, криминалистическая фотография и видеозапись, трасология, судебная баллистика, габитоскопия, криминалистическая документология, криминалистическая фоноскопия, криминалистическая регистрация, криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий.

Исследование генезиса криминалистики, развития криминалистической техники позволило сформулировать авторское определение криминалистической техники как раздела криминалистики, включающего в качестве структурных элементов общие положения криминалистической техники, криминалистическую фотографию и видеозапись, трасологию, судебную баллистику, габитоскопию, криминалистическую документологию, криминалистическую фоноскопию, криминалистическую регистрацию, криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий, разрабатывающий научно-технические средства и методы, предназначенные для использования в процессе предварительного расследования с целью повышения эффективности следственных и процессуальных действий.

Под технико-криминалистическими средствами следует понимать разработанные на основе достижений криминалистической техники и других наук допустимые научно-технические средства, используемые в процессе раскрытия и расследований преступлений, и позволяющие получать доказательства, отвечающие требованиям, предъявляемым к ним уголовно-процессуальным правом.

Технико-криминалистические методы – это система действий с технико-криминалистическими средствами, а также способы решения задач, стоящих перед органами дознания и предварительного расследования. Технико-криминалистические методы находятся во взаимосвязи друг с другом, образуют систему, включающую всеобщий диалектический метод, общие и специальные методы.

Технико-криминалистические средства и методы должны отвечать критериям законности, безопасности, этичности и научности.

Правовое регулирование использования технико-криминалистических средств и методов непосредственно в процессе расследования уголовных дел осуществляется в соответствии нормами УПК РФ в самом общем виде, при этом в правовом регулировании имеются недостатки, в частности, не урегулирован вопрос о процедуре реализации подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и свидетелем права на присутствие при производстве экспертизы.

Производство экспертиз, создание баз данных, используемых в процессе раскрытия и расследования преступлений, регламентируют федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты. Следовательно в своей профессиональной деятельности, связанной непосредственно с расследованием

уголовных дел, должен руководствоваться нормами УПК РФ, однако при организации производства экспертиз, использовании данных криминалистической регистрации он, помимо УПК РФ, должен руководствоваться федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, регламентирующими использование криминалистической техники в процессе расследования уголовных дел.

Назначение производство экспертиз в настоящее время является основной формой использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, что объясняется тем, что экспертные исследования играют важную роль в доказывании, позволяют установить, как наличие события преступления, так и обстоятельства, имеющие значение для дела, причастность лица к совершению преступления, действия, совершенные им на месте происшествия, состояние, в котором оно находилось, и другие.

Исследование правового регулирования вопросов, связанных с назначением и производством экспертизы показало, что имеются определенные пробелы: не определен механизм реализации права сторон процесса заявить отвод эксперту.

Производство криминалистических идентификационных экспертиз требует представления наряду с объектами, подлежащими исследованию, образцов для сравнительного исследования. В связи с тем, что уголовный процесс носит публично-правовой характер, возможно использование принуждения в том случае, если участники процесса отказываются от участия в получении образцов для сравнительного исследования. Однако, это принуждение должно применяться лишь в том случае, если предпринятые меры убеждения не дали положительного результата. В тех случаях, когда получение экспериментальных образцов невозможно без добровольного согласия участников процесса, необходимо шире использовать свободные и условно-свободные образцы.

В процессе раскрытия и расследования применяются самые разнообразные технико-криминалистические средства, чаще всего они используются в процессе осмотра места происшествия. В ходе любого осмотра места происшествия применяется унифицированный криминалистический чемодан, содержащий, содержащий комплект криминалистических средств, необходимый для обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов.

При осмотре места происшествия по тяжким и особо тяжким преступлениям, преступлениям, имеющим общественный резонанс, используются передвижные криминалистические лаборатории, которые позволяют не только выявлять, фиксировать и изымать материальные следы, но и проводить их исследования и решать другие задачи, стоящие перед органами предварительного расследования.

Помощь специалиста-криминалиста используется в форме участия в производстве следственных действий, заключения специалиста, допроса специалиста, а также в форме получения консультаций.

Основной задачей специалиста по производству следственных действий является оказание помощи следователю в работе с материальными следами, применении технико-криминалистических средств, назначении экспертиз. Помимо этого, следователь и суд вправе использовать такую форму помощи

специалиста как заключение специалиста, представляющее собой его суждение по вопросам, поставленным следователем. Несмотря на то, что заключение специалиста не связано с производством исследований, оно может играть в расследовании не меньшую роль, чем заключение эксперта.

Допрос специалиста проводится для устранения терминологических неясностей, выяснения вопросов, связанных с примененными специалистами в ходе следственного действия технико-криминалистическими средствами и методами, разъяснения основных положений отрасли специальных знаний, примененных специалистом.

Проведенное исследование позволило выявить ряд пробелов в правовом регулировании применения криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений, в связи с чем были сформулированы следующие предложения по внесению изменений и дополнений в УПК РФ:

1) в п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ внести изменения, изложив его в следующей редакции: «присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту. Удовлетворяя ходатайство о разрешении присутствовать при производстве экспертизы следователь разъясняет подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, что препятствование ими производству экспертизы повлечет за собой их немедленное удаление экспертом»;

2) исключить п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ, предоставляющей участникам процесса право при назначении и производстве судебной экспертизы ходатайствовать о производстве ее в определенном экспертном учреждении или поручении ее производства конкретному эксперту;

3) дополнить ст. 198 УПК РФ ч. 1.1. следующего содержания: «Следователь сообщает подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю о том, в какое экспертное учреждение направлено постановление о назначении экспертизы и (или) кому из экспертов поручено ее производство, разъясняет им право на заявление отвода эксперту и в случае, если стороны обоснованно возражают против назначения конкретного эксперта, направляет уведомление об этом начальнику экспертного учреждения с требованием назначить иного эксперта для производства экспертизы либо эксперту, сообщая, что в отношении него заявлен отвод, в связи с чем он обязан возратить постановление о назначении экспертизы и все приложенные к нему материалы».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ). – СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от ред. от 30.04.2021). – СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150–ФЗ «Об оружии» // Российская газета. – 1996. – 18 декабря.
4. Федеральный закон от 27.07.1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2020) // Российская газета. – 1998. – 1 августа.
5. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. – 2001. – 5 июня.
6. Федеральный закон от 03.12.2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (ред. от 17.12.2009) // Российская газета. – 2008. – 9 декабря.
7. Федеральный закон от 30.11.2011 № 343-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. – 2011. – 7 декабря.
8. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931). – СПС «Гарант».
9. Приказ Следственного комитета РФ от 27.12.2011 г. № 159 «О нормах обеспечения криминалистической и специальной техникой в Следственном комитете Российской Федерации». – СПС «Гарант».
10. Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 13.09.2018) Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 № 26742). – СПС «Гарант».

11. ГОСТ Р 57428-2017 Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения: дата введения 2017-09-01 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – <https://docs.cntd.ru/document/1200144959>.
12. Суд Ярославль Володимеричь. Правда Русьская. Русская правда (пространная редакция) – <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya-original.htm>.
13. Артикул воинский от 26.04.1715 г. – <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm>.
14. Именной высочайший указ, данный сенату 17 апреля 1863 г. – https://runivers.ru/doc/isl/index.php?IBLOCK_ID=43&SECTION_ID=6959.
15. Аминева, З.Ф. К вопросу о закреплении в уголовно-процессуальном законе понятия «технические средства» / З.Ф. Аминева // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 2 (52). – С. 135-142.
16. Алмагамбетов, А.А. Проблемы криминалистической одорологии // А.А. Алмагамбетов, К.Б. Брушковский // Вестник института законодательства и правовой информации РК. – 2020. – № 1 (59). – С. 196-202.
17. Бирюков, В.В. Об исторических корнях криминалистической регистрации / В.В. Бирюков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 3 (38).
18. Ариткулова, Л.М. О роли специалиста в осмотре места происшествия / Л.М. Ариткулова, Р.Р. Галяутдинов // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 11 (45). – С. 79-83.
19. Балгужин, Р.К. О некоторых проблемах оценки и использования заключений и показаний специалиста в уголовном процессе / Р.К. Балгужин // Вестник современных исследований. – 2018. – № 6.2(21). – С. 384-388.
20. Беляков, А.А. Об обоснованности включения криминалистического взрывоведения в структуру криминалистического оружейноведения / А.А. Беляков // Бизнес, менеджмент и право. – 2012. – № 1 (25). – С. 73-76.
21. Барковская, Е.Г. Генезис криминалистического и биометрического знания как предпосылка их интеграции / Е.Г. Барковская // Философия права. – 2011. – № 5 (48). – С. 12-15.
22. Барей, Н.С. О первом этапе становления дактилоскопии в России / Н.С. Барей // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конференции. Хабаровск. 12 ноября 2016 г. / под общ. ред. Е.С. Туркулец. – Хабаровск: Дальне-восточный государственный университет путей сообщения, 2016. – С. 8-14.
23. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р.С. Белкин. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. – 407 с.

24. Белкин, Р.С. История отечественной криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Норма, 1999. – 496 с.
25. Белкин, Р.С. Избранные труды / Р.С. Белкин. – М.: Норма, 2009. – 768 с.
26. Бероева, Д.М. Диагностические трасологические исследования единичного следа обуви / Д.М. Бероева, В.А. Гужаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 7. – С. 197-199.
27. Бертильонаж – искусство идентификации – <https://kriminalisty.ru/stati-istorija-kriminalistiki-bertilyonaj/>.
28. Бобовкин, М.В. Использование судебно-почерковедческой экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений / М.В. Бобовкин, А.А. Проткин. – Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 13-15.
29. Бугаев, К.В. Понятие «технико-криминалистическое средство» / К.В. Бугаев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2009. – № 9 (1). – С. 66-68.
30. Вехов, В.Б. Комплектация передвижной криминалистической лаборатории для работы с электронными доказательствами в «полевых» условиях / В.Б. Вехов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – № 10-3 (30). – С. 72-76.
31. Виноградов, А.А. Криминалистическое обеспечение расследования – метод криминалистики / А.А. Виноградов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (29). – С. 121-125.
32. Владимиров, С.В. Проблемы и перспективы использования криминалистической одорологии в деятельности учреждений исправительно-трудовой системы / С.В. Владимиров // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 2 (38). – 21-24.
33. Волынский, А.Ф. Криминалистическая регистрация / А.Ф. Волынский, Е.Р. Россинская. – М.: ВЮЗШ МВД России, 1992. – 993 с.
34. Волынский, В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек / В.А. Волынский. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 311 с.
35. Вячеславова, И.А. Роль и место специалиста в уголовном процессе Российской Федерации / И.А. Вячеславова // Человек и закон: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. трудов. – Пенза: Изд-во МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 119-122.
36. Галиуллина, Д.Р. История развития биометрических документов в России / Д.Р. Галиуллина // Вестник науки и образования. – 2015. – № 9 (11). – С. 42-43.
37. Гаужаева, В.А. Сущность и роль криминалистической техники как раздела криминалистики в борьбе с преступностью: история и современность / В.А. Гаужаева, Л.А. Бураева, Р.Р. Карданов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 4. – С. 138-140.
38. Говенко, Ю.А. Понятие, задачи и объекты, научные основы и значение судебной баллистики / Ю.А. Говенко, Э.С. Таболова // Университетская наук. – 2016. – № 1. – С. 262-269.

39. Григорович, В.Л. Понятие и система криминалистических средств и методов предупреждения общественно-опасных деяний, собирания и исследования доказательств / В.Л. Григорович // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 1 (15).
40. Даков, С.В. Криминалистическая тактика (генезис и перспективы развития) / С.В. Даков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1999. – 18 с.
41. Дубовик, Е.С. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учеб. нагляд. пос. / Е.С. Дубовик, Е.С. Иванова. – СПб., 2018. – 223 с.
42. Ищенко, Е.П. Криминалистика: учебник / Под ред. Е.П. Ищенко / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков. – М.: Юридическая фирма «Контракт», ИНФРА-М, 2010. – 780 с.
43. Калужина, М.А. Становление института уголовной регистрации в дореволюционной России / М.А. Калужина // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 1 (38). – С. 146-150.
44. Квачевский, А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г. Теоретическое и практическое руководство. Часть 2. / А.А. Квачевским. – СанктПетербургъ: Типография А. Сучинскаго, 1867. – <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003820761#?page=1>.
45. Кустов, А.М. История российской криминалистики: первый этап возникновения и развития / А.М. Кустов. – <http://www.samoupravlenie.ru/28-08s.php>.
46. Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А.Я. Вышинский. – М.: Юрид. изд. НКЮ СССР, 1938. – 538 с.
47. Криминалистика. Учебник / под ред. С.А. Голунский. – М.: Госюриздат, 1959. – 512 с.
48. Криминалистика: учебник (уровень специалитета) / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2019. – 616 с.
49. Крылова, А.Н. Из истории судебной фотографии в России второй половины 19 – начала 20 столетия / А.Н. Крылова // Исторический вестник. – 2013. – № 6 (153). – С. 270-295.
50. Кудрявцева, А.В. Заключение эксперта и специалиста в уголовном процессе: общее и особенное / А.В. Кудрявцева // Вопросы правовой теории и практики: сб. трудов. – Омск: ОМА МВД России, 2016. – С. 121-132.
51. Майлис, Н.П. О роли диагностики в раскрытии и расследовании преступлений / Н.П. Майлис // Научный портал МВД России. – 2019. – № 4. – С. 89-92.
52. Мустаев, Т.И. Субъективный портрет и криминалистические аспекты его использования в уголовном судопроизводстве / Т.И. Мустаев, З.Р. Ямилова, Ф.Г. Аминев // *Juvenis scientia*. – 2017. – № 5. – С. 26-27.
53. Официальный сайт МВД России. Деятельность. Состояние преступности. Актуальные данные. – <https://мвд.рф/reports/item/22678184>.

54. Официальный сайт МВД России. Деятельность. Состояние преступности. Архивные данные. – <https://мвд.рф/reports/item/23163626>.
55. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. Сочинение ординарного профессора уголовных и полицейских законов в Императорском Санкт-Петербургском Университете доктора прав Я. Баршева. – Санкт-Петербург: Типография 2 отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1841. – С. 76. – <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003560217#?page=81>.
56. О том, как однажды великая актриса Мария Ермолова выступила в качестве эксперта. Центр экспертиз при институте судебных экспертиз и криминалистики. – <https://ceur.ru/news/spesproekty/item351330/>
57. Пиголкин, Ю.И. Экспертная деятельность Д.И. Менделеева / Ю.И. Пиголкин, Е.Х. Баринов, И.Н. Богомолова // Проблемы экспертизы в медицине. – 2002. – № 4-8. – С. 44-48.
58. Пимонов, В.Б. «Полевая» идентификация человека / В.Б. Пимонов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 1(96). – С. 178-187.
59. Победы и поражения в борьбе с подлогами документов. – http://www.adhdportal.com/book_1306_chapter_11_POBEDY_I_PORAZHENIJA_V_BORBE_S_PODLOGAMI_DOKUMENTOV.html.
60. Правила и формы производства следствий, составленные по Своду законовъ надворным советником В. Колоколовымъ. Издание пятое, без перемен. – М.: Типография А. Семенова, 1858. <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003542308#?page=2>.
61. Ростовцев, А.А. Особенности использования цифровой фотографии при производстве следственных действий / А.А. Ростовцев // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 9. – С. 114-116.
62. Сезонова, Т.В. Современные технико-криминалистические средства осмотра места происшествия / Т.В. Сезонова // научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. – 2020. – № 4 (85). – С. 67-73.
63. Селиванов, Н.А. Научно-технические средства расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / Н.А. Селиванов. – М., 1965. – 34 с.
64. Сергеев, Д.Н. История пенитенциарного контроля: от клеймления до информационной стигматизации / Д.Н. Сергеев // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3 (94). – С. 59-64.
65. Смолькова, И.В. Допустимо ли принуждение при получении образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России? / И.В. Смолькова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 4 (87). – С. 146-154.
66. Судебно-медицинская библиотека. Об участии Д.И. Менделеева в издании пособия по судебнохимическому исследованию (К 125-летию со дня рождения). – <https://www.forens-med.ru/book.php?id=1528>.

67. Терзиев, Н.В. Введение в криминалистическое исследование документов / Н.В. Терзиев, А.А. Эйсман. – М.: Москва, 1949. – 124 с.
68. Толстухина, Т.В. Теоретические и практические проблемы использования результатов судебной одорологической экспертизы / Т.В. Толстухина, А.А. Светличный, И.С. Степанова // ИзвестияТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 40-46.
69. Трегубов, С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений / С.Н. Трегубов. – М.: ЛексЭст, 2002. – 336 с.
70. Чиненов, Е.В. Повышение мобильности следственно-оперативной группы за счет использования специального транспорта / Е.В. Чиненов, С.А. Чернышёв // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (35). – С. 110-116.
71. Черваков, В.Ф. Судебная баллистика / В.Ф. Черваков. – М.: Юрид. изд., 1937. – 248 с.
72. Яценко, С.В. Памяти В.И. Лебедева и к 95-летию выхода в свет его книги «Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия. (Пальцепечатание)» / С.В. Яценко, Ю.Л. Бойко // Вестник Барнаульского института МВД России. – 2004. – № 7. – С. 36-37.
73. Якимов, И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. – М.: НКВД РСФСР, 1925. – 430 с.
74. Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник и практикум для бакалавриата / Н.П. Яблоков. – М: Издательство Юрайт, 2019. – 239 с.
75. Саундерс против Соединенного Королевства: решение Европейского Суда по правам человека от 17 дек. 1996 г. – СПС «Гарант».
76. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.03.2008 по уголовному делу № 2-77/30/07 – <https://sudact.ru/vsrf/doc/PL0wWveMs4T/>.
77. Постановление Президиума Самарского областного суда от 28.03.2019 по уголовному делу № 44У-75/2019 4У-707/2019 – <https://sudact.ru/regular/doc/NR67MbzAdyZW/>.